

Е. К. Саркисян

ВЕЛИКАЯ ОКТЯБРЬСКАЯ
СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ
и
НАЦИОНАЛЬНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНАЯ
БОРЬБА В ТУРЦИИ

ЕРЕВАН • 1958

К 40-летию
Великой Октябрьской
социалистической революции

ՀԱՅԿԱԿԱՆ ՍՍՌ ԳԻՏՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԻ ԱԿԱԴԵՄԻԱ
ՊԱՏՄՈՒԹՅԱՆ ԻՆՍՏԻՏՈՒՏ

Ե. Ղ. ՍԱՐԿՍՅԱՆ

ՀՈԿՏԵՄԲԵՐՅԱՆ ՍՈՅԻԱԼԻՍՏԱԿԱՆ
ՄԵԾ ՌԵՎՈԼՅՈՒՅՈՒՅԻԱՆ
ԵՎ ԱԶԳԱՅԻՆ-ԱԶԱՏԱԳԻՐԱԿԱՆ ՊԱՅԲԱՐԸ
ԹՈՒՐԲԻԱՅՈՒՄ
(1918—1922)

ՀԱՅԿԱԿԱՆ ՍՍՌ ԳԱ ՀՐԱՏԱՐԱԿԶՈՒԹՅՈՒՆ
ԵՐԵՎԱՆ 1958

Е. К. САРКИСЯН

ВЕЛИКАЯ ОКТЯБРЬСКАЯ
СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ
И НАЦИОНАЛЬНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНАЯ
БОРЬБА В ТУРЦИИ
(1918—1922)

1961

*Печатается по постановлению
Редакционно-издательского совета
АН Армянской ССР*

ВВЕДЕНИЕ

Великая Октябрьская социалистическая революция открыла новую эру в истории человечества.

Победа Октябрьской революции положила конец безраздельному господству капитализма и показала всем угнетенным народам путь борьбы за освобождение от колониального гнета империализма. Утверждение на одной шестой части земного шара советского строя, при котором подлинным хозяином страны стал трудовой народ и все национальности стали пользоваться равными правами — явилось величайшим примером для народов всего мира и, в частности, народов колониальных и зависимых стран Востока в их борьбе за национальную свободу и независимость.

Под непосредственным влиянием Октябрьской революции разворачивалось национально-освободительное движение как в Китае, Индии и в других странах Дальнего Востока, так и в странах Ближнего и Среднего Востока, в частности в Турции и Иране, давно ставших колониями или полуколониями империалистических держав.

Империалистические государства, особенно Англия и Франция, установившие в результате первой мировой войны свое полное господство в ряде стран Ближнего и Среднего Востока, для подавления национально-освободительной борьбы пустили в ход все средства и методы, начиная с военного вмешательства и кончая разжиганием антагонизма между различными национальностями. Империалистические правители для удержания своих

сильно пошатнувшихся под воздействием Октябрьской революции политических и экономических позиций на Востоке вынуждены были «отказаться» от старых форм господства в колониях, но однако, это ничуть не изменило сущности колониальной эксплуатации и колониального гнета. Эта новая форма была так называемая «мандатная система», которая на словах объявляла конец системе колониальной эксплуатации, а на деле узаконила существование этой эксплуатации.

В послеоктябрьский период в странах Ближнего и Среднего Востока усиливаются позиции американского империализма, выдававшего себя за «освободителя» малых и слабых народов. Проводником этой политики был президент США Вильсон, который демагогическими заявлениями о «помощи» и покровительстве малым народам со стороны Соединенных Штатов Америки стремился не допустить распространения идей Октябрьской революции на народы Турции, Ирана, Афганистана и арабских стран, поднявших знамя национально-освободительной борьбы. Английские, американские и французские империалисты напрягли все силы, чтобы задушить национально-освободительные движения в своих колониях и в зависимых странах, в которых пошатнулось их господство.

Даже лорд Керзон и Ллойд Джордж вынуждены были признать, что их господство на Востоке становится непрочным. Керзон в своей речи на банкете общества Центральной Азии в 1920 г. заявил, что «за последние 25 лет Азия перестала быть таинственной и сделалась местом острых политических проблем. Весь этот край кипит волнением, агитацией и горит желанием установить новые формы правления... Мы должны считаться с фактом, что дальнейшее распространение влияния Британской империи в Азии пришло к концу... Наши функции в будущем состоят не в поглощении территорий, а в установлении

безопасности. Мы должны попытаться организовать острова в океане, мирные уголки в хаосе, тихие пристани в буре»¹.

Английские колонизаторы все больше стали чувствовать, что из-под ног ускользает основа их владычества — колонии, без которых они не мыслят свое благополучное существование. Англия, Франция, США и другие колониальные державы смертельно боялись распространения идей Октябрьской революции, хотя Л. Джордж и заявил как-то: «Я не боюсь большевизма в хорошо управляемой стране»². Не случайно было, что английское правительство ни перед чем не останавливалось, чтобы усилить управление колониями, закрепить свое пошатнувшееся положение в них. Империалистическая пресса Англии, Франции, США, смертельно боясь победы Советской России, вела бешеную кампанию против нее, этого основного очага революционных и национально-освободительных движений во всем мире. «Большевики на Востоке» — под таким заголовком «Manchester Guardian» 22 сентября 1920 г. писала: «Спокойствие на Востоке и безопасность наших владений зависят от следующего: если одержат победу белогвардейцы с нашей помощью, то они восставят империалистическую Россию, которая так долго не давала нам покоя; если же выиграют большевики, они раздуют пожар и тлеющее повсюду недовольство нами на Востоке»³.

Вице-король Индии лорд Чельмсфорд заявил, например, что индийское правительство видит свою основную задачу в борьбе с проникновением большевистских идей в Индию. Для характеристики спокойствия в «хорошо управляемых странах» — колониях — припомним, что од-

¹ Политархив МИД СССР. ф. референтура по Турции, опись 3, папка 2, д. 18, л. 236.

² Там же, л. 237.

³ Бюллетень НКВД РСФСР, 5 ноября 1920 г., стр. 42.

на Англия принуждена была тратить на оккупационные армии на Востоке, согласно бюджету Черчилля, 125 000 000 фунтов стерлингов, не считая Индии¹. Страх империалистических правительств имел под собой почву, но не потому, что большевистская агитация вызвала революции на Востоке, а потому, что уже существующее революционное движение в колониальных странах в соприкосновении с лозунгами и практикой Октябрьской революции приобретало особый характер и содержание.

В данной работе, основываясь на ленинском учении о национально-освободительных движениях в период всеобщего кризиса капитализма, мы на примере Турции показываем, как, под непосредственным влиянием Октябрьской революции и опыта борьбы советского народа против интервентов, разворачивалось национально-освободительное движение турецкого народа и как оно было использовано турецкой национальной буржуазией для установления своего господства.

Национальная буржуазия как в Турции, так и в других странах Ближнего и Среднего Востока, исходя из своих узкоклассовых интересов, ограничила рамки национально-освободительного движения, боясь применения опыта Октябрьской революции.

В Турции рабочий класс был весьма малочислен и слаб, поэтому в ходе национально-освободительной борьбы не смог выдвинуть свою программу, не смог взять в свои руки руководство национальной борьбой.

Изучение национально-освободительного движения в Турции представляет научный и политический интерес, так как на примере Турции еще полнее раскрывается мировое значение Октябрьской революции вообще и влияние ее на национально-освободительное движение народов Ближнего и Среднего Востока в частности.

¹ См. Политархив МИД СССР, ф. референтура по Турции, оп. 3, папка 2, дело 18, л. 237.

Глава I

ТУРЦИЯ ДО НАЧАЛА НАЦИОНАЛЬНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНОЙ БОРЬБЫ

Османская Турция до начала национально-освободительной войны, будучи полуколонией империалистических держав, была в экономическом и политическом отношениях отсталой страной. Иностранный капитал занимал господствующее положение в экономике страны. Среди империалистических держав франко-английское влияние к началу XX века было монопольным в Турции. Но с начала XX века, в связи с проникновением германского капитала и усилением конкуренции между Англией, Францией и Германией, картина значительно меняется. Приводимая ниже таблица показывает рост проникновения иностранного капитала и их соотношение за период с 1903 по 1914 г.

Во все турецкие предприятия были помещены:¹

Францией — 902 893 000	франков, или 53,55 %
Англией — 203 458 000	франков, или 13,66 %
Германией — 552 663 000	франков, или 32,77 %

¹ См. Арслан, Современная Турция, М., 1923, стр. 8. А по данным «Der Neue Orient» капиталы, вложенные в Турцию до первой мировой войны, распределялись между отдельными странами следующим образом: Франция — 3 285 273 377 франков, или 60%, Германия — 1 443 186 505 или 26% и Англия — 813 312 136, или 14% (цитируем по книге Сокольского, Очерки современной Турции, Тифлис, 1923, стр. 105).

Германия, проникая в Турцию позже других держав, усиливает свои позиции в области железных дорог, что видно из нижеприведенной таблицы, показывающей участие отдельных держав в контроле железными дорогами Азиатской Турции до первой мировой войны:

Турецкое правительство . .	31 %
Германия	36,8 %
Франция	21 %
Англия	10,5 %
Бельгия	0,7 % ¹

В основе германской политики в области железнодорожного строительства в Турции лежали, первым делом, стратегические и захватнические планы германского империализма, которые были направлены против своего главного империалистического соперника—Англии, ее владычества как на Ближнем и Среднем Востоке, так и в Индии. Этим было вызвано строительство железной дороги «Три Б» (известная Багдадская дорога, о которой существует масса литературы на русском и европейских языках).

Багдадская железная дорога, пересекая всю Малую Азию, должна была обеспечить господство кайзеровской Германии в экономической и политической жизни Турции. «Прибыли, полученные германским финансовым капиталом,— пишет прогрессивный германский журналист Альберт Норден,—от сооружения железнодорожной линии в 5 тыс. км с ее рельсами и подвижным составом, а также от горнозаводских концессий, расположенных в областях, прилегающих к железной дороге, были огромны.

Но дело далеко не ограничивалось этой гигантской коммерческой операцией. Железнодорожное строительство, аренда горных промыслов и земель и постройка огромных ирригационных сооружений—все это обогащало

¹ См. В. А. Гурко-Кряжин, Ближний Восток и державы, 1925, стр. 15.

крупных банкиров и промышленников, но в то же время имело весьма важные политические последствия: ведь посредством Багдадской железной дороги германский империализм превращал Турцию в своего вассала. Турецкое правительство не могло оплатить из собственных средств постройку дороги и получило крупные займы от Германии, так что в конце концов весь контроль над турецкими финансами оказался всецело в руках немцев»¹.

В. И. Ленин указывал, что в области строительства железных дорог в колониальных и полуколониальных странах финансовый капитал 4—5 крупнейших капиталистических стран господствовал полностью. Железные дороги в этих странах означали помещение капиталов «на особо выгодных условиях, с особыми гарантиями доходности, с прибыльными заказами для сталелитейных заводов и пр. и т. д.»².

Высказывание В. И. Ленина особенно подходит к способам эксплуатации империалистическими державами железных дорог в Османской империи, где султанское правительство обязывалось выплачивать им определенную сумму денег на каждый километр построенной железной дороги (так называемая километровая гарантия)—независимо от того, приносит ли дорога соответствующий доход или не приносит. При этой системе иностраный концессионер не был заинтересован в повышении рентабельности железной дороги, не принимал мер к увеличению и улучшению подвижного состава и не заботился о снижении тарифов, ибо так или иначе ему был гарантирован доход с каждого километра от 10 до 15 тыс. франков в год. Турецким правительством для обеспечения доходов в распоряжение железнодорожных

¹ Альберт Норден. Уроки германской истории, М., 1948, стр. 13—14.

² Ленин. Соч., т. 22, стр. 261.

компаний передавался сбор налога—«ашара» (десятина) в зоне прохождения линий, который составлял огромную сумму.

Вся Османская империя была разделена на сферы влияния между империалистическими державами. Франция, еще начиная с середины XIX века, укрепляет свои позиции в Сирии, Англия примерно с того же времени — в Месопотамии, Россия—в Западной Армении и Курдистане. Каждая из держав, стремясь утвердить свое преобладающее влияние в перечисленных частях Османской империи, руководствовалась не только экономическими, но политическими и стратегическими мотивами. Германский империализм, позже всех выступивший на политическую арену, руководствовался еще и другим принципом—принципом превращения Османской империи целиком в свою колонию. Этим и объясняется, как мы указали выше, постройка такой железной дороги, которая перерезывала бы почти всю Турцию, проходила бы главным образом по тем районам, которые другие державы давно приметили. Это не могло не вызвать усиленной борьбы между капиталистическими державами, особенно между Германией и Англией.

«Сооружение Багдадской железной дороги,—пишет тот же Альберт Норден,—и низведение Турции до положения приспешника германского империализма должно было до чрезвычайности обострить отношения Германии с великими державами. Ведь Багдадская железная дорога перерезала жизненноважный путь английского империализма, который вел к его азиатским владениям и сферам влияния. Утверждение Германии у Дарданелл и на Черном море ухудшало вместе с тем ее отношения с Россией, и без того в достаточной степени напряженные вследствие поддержки, которую Германия оказывала антирусской политике Габсбургов на Балканах. К тому же в Лондоне и кое-где не могли не слышать торжествую-

щих криков пангерманцев и считавших себя умеренными немецких шовинистов, которым казалось, что вся Передняя Азия уже принадлежит немцам...»¹.

Германские империалисты, используя Багдадскую дорогу, всячески стремились вторгнуться в области, где Англия сбывала свои товары и получала сырье. Это обостряло отношения Англии с Германией. Англия и Франция, стремясь отгородить от германского проникновения районы своих сфер влияния, еще больше усиливают свои позиции как во всей Османской империи, так и особенно в заинтересованных ими районах.

Другим каналом усиления позиций империалистических держав в Турции была торговля, в которой преобладающее место занимала Англия. Англия ввозила в Турцию бумажные ткани, шерстяные и шелковые материи.

Германия, позже других стран установившая свои торговые связи с Османской Турцией, начинает сильно конкурировать с Англией и Францией. В 1913—1914 годах Германия во внешней торговле с Турцией оставила позади Францию, Россию, Италию и др. страны. Германия ввозила в Турцию преимущественно сельскохозяйственные машины, металлические и электротехнические изделия и химические продукты.

Турция вывозила главным образом хлеб, табак, шелк-сырец, свежие и сушеные фрукты, некоторые технические растения и т. д.

Турецкая торговля носила колониальный характер. Иностранцы имели большие льготы, установленные по капитуляционному режиму.

Итак, турецкая торговля, находящаяся в руках иностранцев, не только не стимулировала росту внутреннего рынка, а, наоборот, она являлась одним из тормозящих

¹ Альберт Норден, Уроки германской истории, стр. 14—15.

моментов его развития, закабаления турецкой экономики в целом.

Наиболее тягостным для народов Турции был гнет «Управления османского долга», созданного кредиторами Турции в 1881 г. Число чиновников этого управления в 1912 г. доходило до 8931 человека, на содержание которых было израсходовано свыше 400 тыс. лир¹.

Турецкое правительство передало в распоряжение Управления ряд монополий—как табачную и соляную, так и доходы с рыбной ловли, десятину с шелководства и другие статьи дохода для обеспечения оплаты долга и процентов по долгам.

В неменьшей степени тягостна была для турецких крестьян-табаководов другая иностранная организация — монополия «Режи». Все производство табака в Турции находилось в руках этой монополии. Она давала разрешение на производство табака, контролировала урожай и имела преимущественное право на закупку его. В ее же руках находилось все производство табачных изделий (папиросы, сигары и т. п.). Эта монополия получала огромные барыши за счет жестокой эксплуатации 150—250 тыс. семей, занятых табаководством. Управление «Режи» забирало табак у крестьян по 4, 3 пиастра за килограмм, а сбывало его на мировом рынке по 31 пиастру.

Другой закабаляющей Турцию иностранной организацией был Оттоманский банк, пользовавшийся неограниченными привилегиями. Этот банк находился в основном в руках англо-французского капитала. Вся финансовая система Османской империи контролировалась этим банком. Таким образом, англо-французские империалисты и в области финансов Османской империи были полными хозяевами.

¹ Хусейн Авни. Как Турция стала полуколонией, Л., 1934 стр. 46.

Германский империализм с начала XX века усиленно начал конкурировать с англо-французским, как в областях экономической и политической жизни Турции, так и в области финансов и банкового дела. Немецкий капитал в Турции основал свой «Дейче банк», который сильно конкурировал с англо-французским банком. Через «Дейче банк» младотурецкое правительство позже заключило на кабальных условиях несколько займов в Германии. По данным Альберта Нордена этот банк к 1910 г. ссудил турецкому правительству 200 млн. марок¹.

Таким образом, с одной стороны, англо-французский финансовый капитал, а с другой — германский закалили Турцию, лишив ее своей финансовой политики.

Итак, страна, внутренняя и внешняя торговля, вся финансовая система, ряд монополий, почти вся налоговая система которой находилась в руках европейских империалистических государств, вдобавок еще при султанских феодально-деспотических порядках, не могла развивать свою промышленность и сельское хозяйство.

Слабая и отсталая турецкая промышленность не в состоянии была выдержать конкуренцию наводнивших промышленных товаров европейских стран. Вследствие этого окончательно пришло в упадок турецкое хлопчатобумажное, шерстяное и шелкоткацкое производство.

Султан Абдул-Гамид II предоставлял всевозможные концессии иностранным предпринимателям, препятствовал предпринимательской деятельности самих турок. По этому поводу русский публицист Голобородько писал: «Прежде, чем получить право на разработку руд, предпринимателю приходилось переносить такую массу хлопот, канцелярщины и унижений, что пропадала всякая охота вести дело. Промышленная концессия выдается лишь по специальному указу султана. Для производства предвари-

¹ Альберт Норден, Уроки германской истории, стр. 14.

тельных изысканий нужно получить разрешение генерал-губернатора, которому сообщается подробный план предполагаемых работ, род залежей, способы и средства для их разработки, план местности и обязательство подчиняться во всем, относящемся до производства работ, требованиям и указаниям правительства. Если местные власти, поощряемые хорошим бакшишем (взяткой), дадут желаемое разрешение, то вопрос о концессии поступает на благоусмотрение «главного управления копиями и рудниками». Здесь ему суждено застрять надолго, иногда на целые годы. Завязывается бесконечная переписка с местными властями, проверка всех представленных по делу документов, хождение от чиновника к чиновнику и т. д. Нужен обильный бакшиш всем, чтобы хоть несколько ускорить его разрешение... Предпринимателю приходилось ехать в Илдиз-Киоск¹ и наводить справки—кому и какую взятку нужно дать, чтобы добиться желаемого результата. Дворцовые связи и обильные взятки являлись необходимым условием успеха. Таким образом, рядовому промышленнику, без больших средств и связей, нечего было и думать о получении концессии на разработку залежей. Энергия его безнадежно разбивалась о стены дворцовых канцелярий. Можно было всю жизнь просидеть над серебряной жилой и умереть, не дождавшись султанского фирмана. Одна турецкая компания в течение 10 лет не могла добиться разрешения на эксплуатацию нефтеносных земель в Ванском санджаке². Далес Голобородько, касаясь вопроса иностранных предпринимателей, писал, что иностранец был поставлен в Турции в более выгодные условия, потому что из опасения внешнего вмешательства с ним церемонились гораздо больше.

Все это свидетельствовало о том, что Абдул-Гамидский феодально-деспотический режим и хозяйничание

¹ Илдиз Киоск — дословно — Звездный дворец, дворец султана Гамида.

² И. И. Голобородько, Турция, 1912, стр. 143—144.

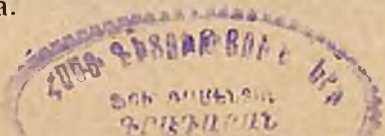
РД 57310

иностранный капитал в Турции препятствовали росту турецкой национальной промышленности, следовательно и росту турецкой национальной буржуазии.

В крайне отсталом положении было и сельское хозяйство Османской империи, куда в связи с ростом товарно-денежных отношений проникали ростки капитализма. В связи с проникновением иностранного капитала в сельское хозяйство в ряде районов, главным образом в прибрежных, начало развиваться возделывание технических и садовых культур, сам процесс производства которых вызывал необходимость перехода от феодальных отношений к капиталистическим.

В чрезвычайно тяжелом положении находилось крестьянство Османской империи. Подавляющая часть крестьянства не имела земли. Достаточно сказать, что из всей площади обрабатываемых земель 66 процентов находилось в руках помещиков и кулаков, которые составляли всего 5 процентов сельскохозяйственного населения, а на остальные 95 процентов сельскохозяйственного населения приходилось всего 34 процента обрабатываемой земли, 8 процентов крестьянских хозяйств совершенно было лишено земли. Крестьянство Османской империи было обременено тяжелыми налогами. Феодально-ростовщический гнет и полное бесправие крестьян толкали их к борьбе с феодальным гнетом.

В особенно тяжелом положении находились трудящиеся массы нетурецкой национальности: армяне, арабы, курды, славянские и другие народы, которые эксплуатировались как со стороны «своих» богачей, так и турецких и иностранных капиталистов и помещиков. Вдобавок ко всему этому эти народы, как покоренные турецкими захватчиками, были лишены всяких политических и элементарных человеческих прав. Это все принуждало находящиеся под турецким игом народы бороться против султанского деспотизма.

Таким образом, в Османской империи султанским феодально-деспотическим режимом были недовольны как турецкое крестьянство, так и нетурецкие народы и турецкая сравнительно еще слабая буржуазия.

Создавшиеся социально-экономические условия толкали турецкую национальную буржуазию к борьбе против препятствующих ее росту султанского деспотического режима и иностранной кабалы. Выразителями этой борьбы были представители турецкой буржуазии—младотурки.

Мощный толчок революционному движению в Турции дала русская революция 1905—1907 гг. Под влиянием первой русской революции социальная база младотурецкого движения намного расширилась, и в нем начали активно участвовать, помимо турецкой армии, которая являлась основной силой младотурок, как турецкие крестьянские массы, так и национальные меньшинства Османской империи.

В создании единого национального фронта решающее значение имело развертывание массового революционного движения, в основном крестьянского, как турецкого, так и армянского, арабского, македонского курдского и др.

Младотурки, желая захватить руководство движением в свои руки, обращаются к народу и призывают брать пример «с русского народа». В одном из своих обращений, относящихся к середине 1907 г., младотурецкая партия призывала все народы Турции бороться за свободу путем свержения деспотизма. «До каких пор,—говорится в обращении,—вы будете терпеть этот гнет и притеснения? До какого момента вы будете зрителями разорения вашей родины? Положение, в котором вы находитесь, не что иное, как оцепенение, которое сковало вас под влиянием мер правительства. Знайте, что самые властные и горделивые паруса будут низвергнуты в воду! И самый кровавый из тиранов сам будет принужден перед этой си-

лой преклонить колено и просить пощады. Но эта сила может быть создана единением, согласием и взаимопомощью народа...»¹.

В другом воззвании для примера единения и совместной борьбы приводится русский народ, «который путем единения достиг счастья... Сплотившись между собой, они (народы России—Е. С.) восстали и взялись за оружие, говоря, что права нации не могут быть принесены в жертву ради удовольствия властелина и кровь народа—ради удовольствия правительства. Они требовали силой добиться национального собрания»².

Эти воззвания свидетельствуют о большом влиянии русской революции на революционное движение в Турции.

Младотурецкие газеты призывали народы Османской империи брать пример у народов России. Например, газета «Тюрк», издававшаяся в Египте, писала: «Мы должны брать пример с великолепных идей русской революции». «Все угнетенное население,—читаем в газете ««Шура-и османи» («Османский совет»),—мусульманское и немусульманское—объединяйтесь! Бедные и богатые, слабые и сильные, женщины и мужчины, молодые и старые, объединяйтесь! Население Трапезунда, Эрзерума и Кастамону, героическое население этих вилайетов, героические наши братья уже сделали первые шаги. Посмотрите на Россию, посмотрите на Персию...»³.

О русской революции хорошо были осведомлены особенно армянские вилайеты, в которых тайно распространялись издававшиеся в Закавказье армянские газеты. В этих газетах освещались революционные события в Армении, Азербайджане и Грузии. Героическая борьба народов Закавказья являлась примером для находящихся

¹ ЦГВИА, ф. 2000, оп. 1, д. 1002, лл. 156—157.

² «Красный архив», т. 43, стр. 19.

³ «Новая история стран зарубежного Востока», т. II, 1952, стр. 385—386.

под турецким игом народов в их борьбе против турецкого деспотизма.

Велась большая пропагандистская работа в турецкой армии и во флоте. Через газеты сюда проникали известия о героической борьбе русского черноморского флота. Борьба черноморцев вдохновляла турецких офицеров армии и флота. Об этом свидетельствует письмо¹ 28 турецких офицеров семье казненного царскими палачами лейтенанта Петра Шмидта. В письме говорится: «Великий русский народ должен сказать свое последнее слово. Оно грозным эхом пронесется по всему свету. Совершилось неслыханное преступление. Доблестный лейтенант Петр Петрович Шмидт казнен... Полные негодования, мы, нижеподписавшиеся офицеры армии и флота Оттоманской империи, собравшиеся в количестве 28 человек, приветствуем отныне знаменитых граждан и госпожу Избаш и Евгения Петровича Шмидта и шлем Вам с берегов Босфора наше глубочайшее почитание... В наших сердцах лейтенант всегда останется великим борцом и страдальцем за права человека. Он будет учителем нашему потомству». Далее говорится, что речь лейтенанта Шмидта, произнесенная им над трупами погибших борцов в Севастополе, уже разнеслась по всем закоулкам Оттоманской империи, как и каждое произнесенное им слово. Подписавшие письмо клянутся, что они будут бороться до последней капли крови за святую гражданскую свободу, «во имя которой и у нас,—говорят они,—погибло не мало наших лучших граждан. Мы клянемся еще и в том, что будем всеми силами и мерами стараться знакомить турецкий народ с событиями в России, дабы общими усилиями завоевать себе право жить по-человечески». Письмо закан-

¹ Письмо это было перехвачено царской жандармерией и передано в первый департамент МИДа России. МИД поставил в известность турецкое правительство, чтобы оно установило слежку за ними.

чивается следующими словами: «Вместе с русским народом и мы присоединяем свой крик: «Долой смертную казнь! Да здравствует гражданская свобода!»¹.

Этот замечательный документ еще раз говорит о громадном влиянии революционных событий в России на революционные движения в Турции.

В депешах русского посла в Константинополе приводится масса фактов, говорящих о выступлениях даже в самых преданных султану войсковых частях. Так, например, Зиновьев в депеше от 26 декабря 1906 г. сообщал, что «последние дни ознаменовались беспорядками среди расположенных в Константинополе войск. В первой гвардейской дивизии, охранявшей Илдыз, задержанные сверх срока нижние чины отказались выйти на ученье, и султан, боясь, что дело осложнится, сделал распоряжение о немедленном их увольнении». По примеру первой дивизии восстала и морская пехота.

Приведенные факты говорят о том, что основная опора турецкого военно-феодалного деспотизма — армия — в годы революции 1905—1907 гг. перестала быть послушным орудием султана. Султан Абдул-Гамид смертельно боялся восстания в армии и флоте. «Из опасения бунтов и восстаний,—писал Лорей,—султан отнял у кораблей уголь и боевой запас и обрек их на бездействие в Золотом Роге»².

Младотурецкая партия, действовавшая до русской революции 1905 г. изолированно, в годы революции, в обстановке усиливавшейся антабсолютистской борьбы во всех уголках Османской империи, вынуждена была согласиться на совместные действия вместе с другими антиабсолютистскими силами. Младотурки, воспользовавшись

¹ АВПР, ф. „Политархив“, д. 3383, лл. 241—243. См. также „Красный архив“, 1925, т. I, стр. 52.

² Г. Лорей, Операция германо-турецких морских сил в 1914—1918 гг. Москва, 1934, стр. 5.

слабостью пролетарского движения, стали во главе революции.

Мы не будем останавливаться на ходе младотурецкой революции, а только укажем, что младотурки, используя борьбу народных масс, в 1909 г. низвергли султана Абдул-Гамида и захватили власть в свои руки. Установив свое господство, младотурецкая партия отказалась от своих обещаний, данных ею перед революцией. Для упрочения господства турецкой национальной буржуазии и либеральных помещиков, являвшихся социальной опорой младотурок, партия «Единение и Прогресс» вела оголтелую шовинистическую политику; этим она оттолкнула от себя национальные меньшинства, которые и во время младотурецкого господства продолжали свою борьбу за национальную независимость.

Младотурки ничего не сделали в области аграрного и рабочего вопросов. Придя к власти, младотурецкая партия жестоко подавляла революционное движение рабочих и крестьян.

Основатель компартии Турции, пламенный борец за права народа Мустафа Субхи в своей речи на Конференции левых турецких социалистов в 1918 г., говоря о младотурецкой революции, подчеркнул, что «революция младотурок, ...не дала других результатов, кроме монархической конституции. Она не принесла никакой пользы народу. Мобилизация денег и передача их через банки в частную собственность открыла новый способ эксплуатации бедного класса... Бедные классы были отданы на тиранию буржуазии и капитала»¹. Даже такой либеральный автор, каким был корреспондент газеты «Ташин» Ахмед Шериф, побывавший после революции младотурок в различных вилайетах страны, вынужден был писать о тяжелом и бесправном положении крестьянских масс Турции.

¹ ЦГВНА, ф. 2000/с, оп. I, д. 958, л. 9.

«В провинции,—писал он,—конституционный режим является не чем иным, как внешней позолотой. Помещики, ростовщики и сборщики налогов по-прежнему обирали крестьян, никакого правосудия нет, произвол властей над бедными людьми почти безграничен». Ахмед Шериф вынужден был признать: «в этих местах такие слова, как «обновление администрации», «конституция» — бессмысленны. Изменений нет решительно ни в чем. Все остается по-старому»¹.

В области национального вопроса, младотурки, продолжая шовинистическую политику Абдул-Гамида, еще больше усилили репрессии и гонения национальных меньшинств Турции. Жестокий национальный гнет не ослаблял национально-освободительного движения национальных меньшинств, а наоборот, еще больше усилил его. Участились восстания балканских народов, албанцев, арабов, армян против младотурецкой шовинистической политики. В 1909 и в 1911 годах разразились крупные восстания албанцев, приведшие к поражению младотурецких карательных экспедиций. Младотурецкое правительство вынуждено было пойти на компромиссы, заключило с албанцами соглашение, по которому была объявлена полная амнистия, албанцы впредь отбывали военную службу, на два года они были освобождены от налогов, получили право ношения оружия и т. д.

При младотурках еще больше усиливается национальное движение арабов. В начале младотурецкого движения арабы, как и другие национальности Османской империи, наивно верили, что новый конституционный режим улучшит их положение и осуществит их национальные требования в области школы, языка, местного управления и т. д. Но довольно скоро они убедились, что младотурки в своей политике ничем не отличаются от крова-

¹ Ahmed Serif. Anadolu'da „Tanin“, Istanbul, 1925 (1909).

гого султана Абдул-Гамида. Борьба арабов за национальную независимость после 1908 г. приняла повсеместный характер. Посланные младотурецким правительством против восставших арабов карательные отряды терпели поражение. Младотурки и здесь вынуждены были пойти на ряд уступок. По соглашению 1913 г. в арабских областях были гарантированы:

- а) преподавание на арабском языке;
- б) замещение административных должностей исключительно лицами, владеющими этим языком;
- в) получение арабами 3 портфелей в кабинете, а также определенного числа депутатских и сенаторских мест¹.

Но это все осталось на бумаге. Младотурецкое правительство, воспользовавшись начавшейся мировой войной, аннулировало это соглашение, что еще больше усилило борьбу арабов в годы мировой империалистической войны.

Шовинистическая политика младотурок достигла своей высшей точки в армянском вопросе. Младотурки, предавая забвению все свои обещания, данные армянам перед революцией—в Киликии и в других местах устроили армянскую резню. В результате турецких зверств только в Адане погибло более 30 000 армян.

Преследования и резня нетурецких национальностей не только не ослабляли национально-освободительного движения армян, арабов, македонцев, но наоборот, еще больше усиливали их непримиримую борьбу против турецкого феодально-деспотического гнета.

Итало-турецкая война 1911 г. и две балканские войны 1912—1913 гг. крайне ухудшили экономическое и политическое положение Османской империи. Младотурецкая правящая клика для упрочения своего пошатнув-

¹ См. André Mandelstam. Le sort de l'Empire Ottoman. Paris, 1917, p. 51.

шегося положения в стране и в погоне за осуществлением своих пантюркистских захватнических планов вовлекла Турцию в мировую войну.

В годы войны произошли существенные изменения в экономической жизни страны. Прежде всего, вследствие войны прекратился ввоз европейских товаров в Турцию, этим устранилась иностранная конкуренция. Воспользовавшись военной обстановкой, младотурецкое правительство подняло таможенные пошлины до 30% со стоимости ввозимых товаров и объявила ликвидацию капитуляции. Отмена капитуляции явилась большим ударом по англо-французскому капиталу в Турции. Вследствие резкого сокращения количества ввозимых Турцией товаров, вывоз в 1916/1917 финансовом году достиг 32 млн. фунтов стерлингов при ввозе в 15,5 млн. фунтов. В Анатолии городские и сельские богачи, спекулируя на военных поставках, накапливали огромные суммы. Снабжение продовольствием страны всецело перешло в их руки. На разбогатевшую в годы войны турецкую буржуазию опирались младотурки. О политике младотурецкой партии в годы первой мировой войны один из турецких публицистов писал, что партия «Единение и Прогресс» во время мировой войны вела экономическую политику, направленную к тому, чтобы создать из своих сторонников турецкую буржуазию, в противовес греческой, армянской и вообще не-турецкой буржуазии, экономически господствующей в стране¹. В результате этой политики в годы войны возник ряд промышленных и торговых предприятий в Анатолии, охраняемых новыми таможенными пошлинами и военным положением от иностранной конкуренции. За время войны росла и торговая буржуазия, наживавшая колоссаль-

¹ См. Партагив Грузинского филиала Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, ф. 13, оп. 1, д. 19, лл. 11—20.

ные барыши на разных поставках, чему главным образом способствовали созданные правительством различные монополии. Так, например, возникли монополии: продовольственная, по снабжению Константинополя продуктами питания, текстильная, по торговле текстилем; табачная, по экспорту табака и т. п. Все эти монополии, участниками которых являлись виднейшие члены партии «Единение и Прогресс» — Талаат-паша, Джавид-бей, Джемал-паша, Кара-Кемаль и др. — обеспечивали пайщикам баснословные прибыли. Этот грабеж потребителя являлся одной из главных причин все более и более растущего недовольства трудящихся города партией «Единение и Прогресс». В своих спекулятивных стремлениях эти монополии переходили всякие границы; так, например, в 1916 г. продовольственная монополия повысила сразу цены на продукты питания на 300%. Буржуазия Анатолии также старалась использовать военную конъюнктуру, но ей все же было далеко до того спекулятивного размаха, который принимала «деятельность» константинопольской буржуазии. Здесь возникали свои торговые и производственные предприятия, взамен ликвидированных иностранных предприятий, для удовлетворения спроса на товары, ввоз которых из-за границы был прекращен. Таким образом, спекулятивному росту константинопольской буржуазии противопоставлялся рост анатолийской буржуазии, связанной с внутренним рынком, развивающей внутреннюю «национальную» торговлю и промышленность. Это и послужило одной из основных причин борьбы между Анатолией и Константинополем.

Во время войны сельское хозяйство Турции разорялось с невероятной быстротой. По данным турецкого журналиста Ахмеда Эмина, в годы первой мировой войны в турецкую армию было призвано 2 998 321 человек, т. е. почти все мужское население призывного возраста

Османской империи¹. В результате мобилизации основного трудоспособного мужского населения сельское хозяйство лишилось рабочей силы. Вдобавок к этому, в годы войны для нужд армии был реквизирован рабочий скот. По полуофициальным турецким данным, в Анатолии в конце войны насчитывалось всего лошадей до 300 тысяч, вместо 2 млн. довоенного количества; буйволов и быков до 100 тыс. голов; верблюдов—100 тыс. голов; овец—5 миллионов, вместо 22 миллионов до войны; коз—1 миллион, коров—2 миллиона, вместо 6—7 миллионов до войны¹. Из вышеприведенных данных видно, что в годы войны сильно сократилось количество скота, в том числе и рабочего, что лишило сельское хозяйство тягловой силы. Все это привело к тому, что огромное количество крестьянских полей осталось необработанным. Правительство младотурок вынуждено было в 1916 г. ввести принудительную сельскохозяйственную повинность, по которой все сельское население в возрасте от 16 до 60 лет обязано было обрабатывать землю. Помимо этого, были организованы специальные батальоны сельскохозяйственных рабочих для обработки полей. В деревню были направлены вывезенные из Германии и Австро-Венгрии сельскохозяйственные машины. Принимались меры к улучшению производства отдельных культур, например, культуры хлопка; из Германии были выписаны специалисты по усовершенствованию обработки полей. Правительство, наконец, стало отпускать средства для кредитования сельского хозяйства.

Этими мероприятиями в первую очередь воспользовалась деревенская верхушка. Откупившись от призыва на военную службу внесением определенной суммы, де-

¹ См. Ahmed Emin. Turkey in the World war. New-Haven. 1930, s. 252. Эти же данные см. Архив внешней политики СССР. ф. 132, оп. 3, л. 1, л. 11.

¹ См. „Основная экономико-политическая сводка Коминтерна“, № 1, Турция, 1 января 1922 г., стр. 8.

ревенские богачи забрали в свои руки хозяйства ушедших на войну крестьян. Сельские богачи—кулаки—отдавали эти земли безземельным крестьянам, превращая их в издольщиков. Кулаки для военных нужд поставляли съестные припасы и фураж, наживая на этом за счет остальной части разоренной ими деревни огромные барыши. Турецкое крестьянство, обезземеленное и задавленное налогами, изнывало под тяжестью феодально-ростовщического гнета. Война все больше истощала и без того истощенную экономику Турции. Правительство реквизировало последний хлеб у крестьян и отправляло в Германию и Австрию взамен кабальных займов. Во всех вилайетах Османской империи царил голод и эпидемия, и население тысячами вымирало.

На конференции турецких социалистов в июне 1918 г. турецкий коммунист Джевдет Али в своем докладе о влиянии войны на экономическую жизнь Турции отметил, что «правительство, под видом якобы на военные нужды, реквизировало все продукты питания и первой необходимости и этим обрекло на голод и вымирание несчастных женщин и детей»¹.

Такое катастрофическое положение внутри страны не могло не отразиться на фронте. В турецкой армии не хватало боеприпасов и царил голод. Такая армия не могла выдержать ударов войск Антанты. Во всех фронтах турецкая армия терпела поражение за поражением. Армия разлагалась. Несмотря на это, младотурки не отказывались от своих авантюристических, захватнических планов, направленных главным образом в сторону Кавказа и Средней Азии.

Этим бредовым планам турецких милитаристов нанесла смертельный удар Великая Октябрьская социалистическая революция в России, имевшая большое влияние и на Турцию.

¹ Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, ф. 17, оп. 1, д. 90.

Глава II

ВЕЛИКАЯ ОКТЯБРЬСКАЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ И НАЦИОНАЛЬНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНАЯ БОРЬБА В ТУРЦИИ

Великая Октябрьская социалистическая революция произвела коренной перелом в исторических судьбах народов колониальных и зависимых стран. Первые декларации Советского правительства, освобождение угнетавшихся русским царизмом народов, опубликование тайных договоров—все это революционизировало народы зарубежного Востока и воодушевляло их на борьбу за освобождение от империалистического колониального гнета.

Под влиянием Октябрьской революции, начиная с конца 1917 г., в Турции назревал революционный подъем. В существующей литературе как зарубежной и турецких авторов, так и у некоторых наших—советских, началом национально-освободительного движения в Турции принято считать момент приезда в Анатолию Мустафы Кемалю—19 мая 1919 г. и потому борьбу турецкого народа называют «кемалистской революцией». В подобной постановке вопроса переоценивается роль Кемалю и замалчивается решающее значение народных масс в национально-освободительном движении. Так, например, в официальном труде по истории Турции — «Tarih» умалчивается борьба турецкого народа до приезда Кемалю в Анатолию и утверждается, что с момента прибытия в Самсун (19 мая 1919 г.) в жизни Мустафы Кемалю началась новая эпоха, эпоха борьбы за создание нового ту-

рецкого правительства, когда Мустафа Кемаль начал великую национальную борьбу¹. Имеющийся фактический материал показывает, что задолго до начала деятельности Мустафы Кемалья в Турции под влиянием Октябрьской революции усиливается борьба народных масс против иностранного порабощения и местного феодально-помещичьего гнета. Кроме этого, Октябрьская революция коренным образом изменила международную обстановку как для других стран Востока, так и особенно для Турции. Вместо бывшей царской России, являвшейся одной из самых активных участниц планов раздела Турции, на защиту угнетенных народов Востока, в том числе и турецкого народа, в их борьбе за завоевание своей национальной независимости встала Советская Россия с первых же дней своего существования. >

Героическая борьба Советской России против интервентов явилась для турецкого народа поучительным примером в его борьбе за классовое и национальное освобождение.

В. И. Ленин в своей речи на заседании Московского Совета рабочих и крестьянских депутатов 28 февраля 1921 г., говоря о значении опыта борьбы советского народа над империалистическими колонизаторами для народов Востока, в том числе и для турецкого народа, отметил: «И если народы Востока до сих пор были только овечками перед империалистическими волками, то Советская Россия первая показала, что, несмотря на ее неслыханную военную слабость, протянуть к ней когти и зубы не так-то легко. Этим примером Советской России заразились очень многие народы... тот грабеж, на который империалистические правительства осудили Турцию, вызвал отпор, заставивший самые мощные империалистические державы убрать руки прочь»².

¹ См. «Tarikh», с. IV, 1934, s. 33—34.

² В. И. Ленин, Соч., т. 32, стр. 124—125.

Народные массы Турции выражали свое недовольство господством немецких империалистов, их верных лакеев в лице младотурецкой клики еще до поражения Турции в войне. Русский военный агент в своем донесении из Греции от 13 июня 1916 г. писал, что «население Турции ропщет на хозяйничанье немцев в столице и во всей стране. Недовольство же народа на немцев и младотурок в конкретную форму вылиться не может ввиду господствующего в стране террора»¹.

В другом донесении сказано: «Сельское население всей Сирии говорит о немцах, как о разрушителях всей империи. Жизнь зимой была полна лишений, и тысячи населения принуждены были питаться дикими растениями»². Долголетняя тяжелая война привела к тому, что во многих частях Османской империи царили голод, разруха и эпидемии.

В одном из донесений от 14 января 1917 г. указывается, что в народе «есть очень сильное чувство против Комитета (имеется в виду Комитет младотурок — Е. С.) и против существующей системы эксплуатации страны и народа...»³.

О недовольстве народных масс активный деятель партии «Единение и Прогресс» Ахмед Бедеви Куран писал, что в различных частях Анатолии все усиливалось восстание⁴. Особенно сильным было недовольство в турецкой армии, что выражалось в массовом дезертирстве и прямом уклонении от военной службы. Русский военный агент в Швейцарии в рапорте от 11 августа 1916 г., говоря о состоянии турецких войск, пишет, что «случаи дезертирства многократны. Можно считать, что во время

¹ ЦГВИА, ф. 2000, оп. 1, д. 3885, лл. 83—84.

² Там же, д. 3891, л. 245.

³ Там же, л. 314.

⁴ См. Ahmed Bedevi Kuran, *Inkılâp tarihîmiz ve Jön-türkler*, İstanbul. 1945, s. 375—376.

перевозок и передвижений при сосредоточении войск части теряют дезертирами 1/10 своего состава»¹.

Подполковник Гюзе (Guze, немец, в первой мировой войне был начальником штаба третьей Кавказской турецкой армии) в своих воспоминаниях, изданных в Швейцарии на немецком языке, говоря о Сарыкамышской операции, вынужден писать, что турецкие солдаты массами дезертировали, число которых с каждым днем становилось все больше и больше².

Безраздельное господство немцев в турецкой армии вызывало большое недовольство как среди турецкого офицерства, так и среди солдат. В архивном документе, датированном 22 января 1916 г., сказано, что «против германских офицеров существует сильное недовольство турецких солдат, и число дезертиров-турок в Малой Азии все увеличивается...»³.

Корреспондент газеты «Русские ведомости» в конце января 1915 г. сообщает, что в Константинополе состоялось тайное собрание турецких офицеров, где обсуждалось положение, созданное в Турции войной. На собрании выяснилось, что большинство турецких офицеров крайне недовольны громадной разницей в жалованье, получаемом равными по чину турецкими и немецкими офицерами. Далее говорится, что «тайная полиция, являвшаяся к концу собрания, арестовала часть собравшихся»⁴.

В другом документе сказано, что «Народные массы мечтают о революции и низвержении военной партии (младотурецкой партии — Е. С.). Участились убийства солдатами германских офицеров»⁵.

¹ ЦГВИА, ф. 2000, оп. 1, д. 3891, лл. 168—169

² Мы пользовались турецким переводом, см. приложения

³ Там же, д. 3892, л. 8.

к журналу „Askerî mecmuanin tarîh kısmı“, 1931, s. 29. Büyük harpte kâfkas cebhesindeki muharebeler, s. 41.

⁴ ЦГИА, ГрузССР, ф. 2с, оп. 1, д. 3187, л. 27.

⁵ ЦГИА, ГрузССР, ф. 2с, оп. 1, д. 3599, л. 97.

Русский военный агент в Берне, основываясь на английских источниках, 14 января 1917 г. донес в Генштаб, что большая часть офицеров младших чинов настроена против немцев и Комитета «Единение и Прогресс»¹.

Другой военный агент, генерал Головин, 27 мая 1917 г. из Берна шифрованной телеграммой сообщает, что по весьма секретным турецким источникам турецкое командование, вследствие недоверия к немцам, большое число воннов Константинопольского округа отправляет на Восток, и турки должны быть заменены германцами и австрийцами. Далее он отмечает, что среди турецких войск отсутствует дисциплина и имеют место постоянные ссоры между германскими и турецкими офицерами².

В одном документе, относящемся к концу 1915 г., мы читаем: «Турецкие солдаты сплошь и рядом отказываются повиноваться офицерам, причем дезертирство в войсках приняло громадные размеры; по всем дорогам замечается масса оставших»³.

В документе, датированном 30 июня 1915 г., сказано, что, по словам турецких дезертиров, в турецких войсках наблюдается сильное течение в пользу мира, так как дальнейшее сопротивление безнадежно.

Турецкие войска во всех неудачах обвиняют германцев. Растет дезертирство; часто происходят конфликты между солдатами и германскими офицерами. В одном месте 10 турок демонстративно покинули позиции, за что были расстреляны германцами. Увидев это, турецкий офицер и его солдаты тут же убили германцев. В конце документа, говоря о положении в резервных войсках, подчеркивается, что «Резервные войска находятся в постоянном брожении. Так, на Чатаалджинских позициях, где командует Сандерс — Лимап-паша, войска подняли бунт»⁴.

¹ ЦГВИА, ф. 2000, оп. 1, д. 3891, л. 314.

² Там же, л. 540.

³ ЦГИА, ГрузССР, ф. 2с, оп. 1, д. 3187, л. 28.

⁴ ЦГИА, ГрузССР, ф. 2с, оп. 1, д. 3599, л. 96.

В одном из донесений, относящемся к маю 1916 г., мы читаем: «Среди офицеров турецкой армии все более и более усиливается недовольство германскими офицерами, являющимися фактическими хозяевами армии. В последнее время были случаи отказа со стороны высших начальников в исполнении распоряжений, отдаваемых немцами»¹.

Из ряда донесений военных агентов видно, что, несмотря на установленную немцами жесткую и суровую дисциплину в турецкой армии, вплоть до смертной казни, недовольство и частые бунты турецких офицеров и солдат не только не уменьшились, а, наоборот, чем дальше, тем все больше усиливались. Вот что сообщил военный агент России в Греции 26 сентября 1915 г.: «Недовольство немцами в войсках всеобщее, дисциплина поддерживается лишь самыми суровыми мерами, но все же бывают случаи бунта, как это на днях было в трех полках 5-й армии, куда для успокоения выезжал наследный принц; тогда было присуждено к смертной казни более 70 офицеров. Такие же беспорядки имели место и среди полков 4-го корпуса»².

В донесениях нижеупомянутых военных агентов часто говорится об убийстве турецкими офицерами немецких генералов и высшего комсостава. В телеграмме агента Одесского военного округа от 29 марта 1916 года сказано: «12 марта во время объезда укрепленной позиции был убит командующий Сивасской группой фон Мютцнер и сопровождавший его полковник Судибей. Убийство совершено двумя турецкими офицерами — турками — по соглашению с тридцатью пятью нижними чинами»³.

¹ Цитируем по работе Новичева А. Д., Экономика Турции в период мировой войны, 1935, стр. 34.

² Там же стр. 128.

³ Там же.

Военный агент в Греции в своем донесении, говоря об этом же убийстве, добавляет, что «это убийство и раскрыло заговор офицеров 2-го, 3-го и 5-го корпусов. 132 человека были арестованы, из них 57 были казнены. Будто с 1 мая заговорщики убили 38 немцев-офицеров, из коих 8—на Кавказе, 4—в столице»¹.

Приведенные выше документы говорят о большом недовольстве господством немцев в турецкой армии, что одновременно свидетельствует о антивоенном настроении среди турецких войск, ярким показателем которого являлось все растущее дезертирство.

О дезертирстве еще до вступления Турции в первую мировую войну говорится в путевых заметках российского генерального консула в Эрзеруме — Адамова. Адамов, говоря об общем состоянии турецких войск в восточных вилайетах в сентябре-октябре 1914 года, писал: «Дезертирство стало принимать постепенно весьма широкие размеры и, по словам директора Оттоманского банка, в одной третьей инспекции, к половине октября насчитывалось до 50 000 дезертиров. Ввиду этого, по настояниям германского военного начальства военно-полевым судам было предписано, ради пресечения этого зла, выносить смертные приговоры всем преданным суду беглецам»².

Имеющиеся архивные документы свидетельствуют о том, что чем дальше, тем дезертирство в турецкой армии принимало более массовый характер. Русский военный агент Игнатьев 3 ноября 1915 г. сообщает, что «по турецким источникам, число турецких дезертиров в Малой Азии велико. С 26 октября объявлено распоряжение в Турции, по которому дается 27 дней срока дезертирам явиться к ближайшему начальству. По истечении срока жена-

¹ Цитируем по работе Новичева А. Д. Экономика Турции в период мировой войны, стр. 123.

² ЦГВИА, ф. 2020, оп. 1, л. 3860, л. 608.

тые дезертиры будут объявлены разведенными с их женами. Имущество всех дезертиров будет конфисковано. Мера эта принята по указанию германских офицеров»¹.

В другом документе, датированном 5 февраля 1915 г., в котором описывается состояние турецких войск на Восточном фронте, говорится: «Настроение угнетенное, чрезвычайно развилось дезертирство»².

В донесении Игнатьева от 25 апреля 1917 г. читаем: «Новый серьезный турецкий источник сообщает, что ежедневно на пополнение убыли турецкой армии на всех фронтах необходимо от 2 до 3 тысяч человек. Кроме потерь от различных эпидемий, которые свирепствуют в армии, говорят, что всего в турецкой армии не менее 100 тысяч дезертиров, большая часть коих разбойничает в тылах армий»³.

Дезертировавшие солдаты брали с собой оружие и партизанили. Из них и организовались в основном партизанские отряды, к которым примыкали и крестьяне. Партизанские отряды подняли восстание еще в 1915 г. в вилайете Айдын. В том же году имели место крупные восстания крестьян в северных и южных районах Анатолии. В связи с ростом дезертирства во многих районах Турции в 1915, 1916 и 1917 гг. организовывались партизанские отряды, постоянно ведущие борьбу с провинциальными органами власти, с местными феодалами, доводившими своими грабежами до полного разорения трудовые массы крестьян.

Под влиянием Великой Октябрьской социалистической революции разложение турецкой армии и рост партизанской борьбы в Турции приняли новый размах. Освободительные идеи Октябрьской революции, великие преобразования советского народа и его героическая борьба

¹ ЦГВИА, ф. 2000, оп. 1, л. 6753, л. 3.

² Там же, л. 3862, л. 331.

³ Там же, л. 3891, л. 460.

против империалистических колонизаторов и внутренней контрреволюции усилили борьбу трудящихся масс Турции за социальное и национальное освобождение.

Правящая клика младотурок, исходя из своих захватнических, пантюркистских планов и из страха распространения революционного движения на Османскую империю, а также желая отвлечь внимание турецкого народа от крайне тяжелого внутреннего положения, воспользовавшись отходом русской армии с Кавказского фронта после заключения перемирия, решила бросить основные свои силы на Закавказье.

Один из участников похода 1918 г., полковник Беркук, писал, что «Этот кавказский поход был не первым кавказским походом, предпринятым Османской империей». Беркук, говоря о походах Ферруха Али-паши в 1783 г. и Баттала-паши в 1789 г. отмечает, что целью этих походов было завладение Кавказом, Ираном и Средней Азией. «Эта попытка,— далее пишет он,— с точки зрения цели не может вызвать осуждения. Но, к сожалению, она очень запоздала и не имела хорошего руководства. Можно считать, что поход, предпринятый на этот раз в 1918 году с юга, спустя 125 лет имел ту же цель. Был еще и другой смысл этого нашего похода. Во время мировой войны мы... потеряли много обширных и ценных территорий. Как в результате этих потерь, так и под влиянием усталости и апатии всюду распространилась нерадивость и безнадежность. Такое положение было настолько опасным и пагубным, что могло привести наши силы к разложению и катастрофе. Кавказский поход смягчил это положение лишь частично, армия вновь воодушевилась. У всех стали появляться надежды на возможность осуществления наших национальных идей»¹.

¹ Berkuk. Büyük harple (334) Şimali Kafkasyadaki faaliyetlerimiz ve 15 fukanın harekâtı ve muharebeleri, İstanbul, 1934, s. 1—2. (См. журн. «Askerî mecmuanın tarih kısmı, sayı 35»).

Приведенная выдержка из работы Беркука ясно показывает планы турецких пантюркистов как до первой мировой войны, так и в годы войны, ради осуществления которых младотурецкие правители вовлекли Турцию в войну. Из этой же выдержки видны опасения младотурок в отношении революционного взрыва в Турции и катастрофы своего господства. В другом месте своей книги он пишет, что самым опасным течением был большевизм. Поэтому против него нужно было бороться в первую очередь¹. Приведенная выдержка показывает, что турецкая военщина была страшно напугана распространением большевистского влияния на Турцию.

Турецкие пантюркисты, воспользовавшись антисоветской политикой меньшевиков, мусаватистов и дашнаков, оторвавших Закавказье от Советской России, нарушили заключенное ими с Советским правительством 2/15 декабря 1917 г. Брест-Литовское соглашение о перемирии под предлогом защиты мусульманского населения от «насилий» армян, перешли в наступление, и 13 февраля 1-й Закавказский корпус под командованием Кязима Карабекир-паши занял Эрзинджан, а 21 февраля турецкие войска уже были под Эрзерумом.

Армянские части, занимавшие позиции ушедших русских войск, удержали город до 12 марта, ведя ожесточенные бои с превосходящими силами противника.

Одновременно с наступлением 1-го Закавказского корпуса по направлению Эрзинджан—Эрзерум перешли в наступление: 2-й Кавказский корпус под командованием Шевкет-паши, в направлении Байбурт—Трапезунд, и 4-й корпус, которым командовал Али Исхан-паша, наступал

¹ Berkuk, Büyük harpte (334) Simali Kafkasyadaki faaliyetlerimiz ve 15 fırkanın harekâtı ve muharebeleri, İstanbul, 1934, s. 26 (См. журн. «Askeri mecmuanın tarih kısmı, sayı 35»).

по направлению Ван—Баязет. В своем рапорте¹ Кязим Карабекир, всячески оправдывая наступление турецких войск, пишет, что якобы армяне устраивали резню мусульманского населения в Закавказье, что и явилось причиной продвижения турецких войск, «спешившим на помощь своим братьям».

Дальнейшие действия турецких агрессоров свидетельствовали о том, что они всякими способами добивались полной оккупации всего Кавказа, а армянские «насилия» были выдуманы турецким командованием только лишь для обмана общественного мнения. Турецкие агрессоры оккупировали большую часть края. Турецкие интервенты бесчинствовали, насиловали, грабили, устраивали массовую резню мирного населения.

Трудящиеся массы Закавказья под руководством большевистских организаций вели упорную борьбу как против турецких колонизаторов, так и против внутренней контрреволюции.

Рост революционного движения в Закавказье не мог не отразиться на политико-моральном состоянии турецких войск, которые в результате долголетней войны деморализовались и рвались вернуться на свою родину. Среди турецких войск распространялись идеи Октябрьской революции. «Солдаты турецкой армии тайком получают нелегальную литературу. Дисциплина совершенно отсутствует. Большевизм быстро воспринимается турецкими солдатами»².

¹ Наступление турецких войск и их боевые действия описывает Кязим Карабекир-паша в своем рапорте, представленном американской миссии, возглавляемой ген. Харбордом, 25 сентября 1919 г. в Эрзеруме. («Birinci Kafkas kolordusunun 334 senesindeki harekâtı ve meshudatı hakkında ceneral Harbord riyasetindeki Amerika heyetine takdim edilen rapor sureti. Erzurum. 1335 (1919) s. 1—2.

² Газ. «Жизнь национальностей» от 17 ноября 1918 г.

О распространении большевизма среди турецких войск газета «Известия» писала: «Деятельность коммунистов среди турецких войск в Закавказье развивается успешно»¹. Осенью 1918 г. дезертирство среди турецких войск принимает еще большие размеры. «В турецкой армии,— читаем в газете «Ашхатавор»,— в высокой степени развито дезертирство»². Говоря о состоянии турецких войск, осенью 1918 г. Лиман фон Сандерс писал: «У турок дезертиров больше, чем бойцов в строю... В 8-й армии количество дезертиров составляло с 15 августа по 14 сентября около 1100 чел.»³.

Тот же Сандерс в другом месте своих воспоминаний писал: «Турки устали от войны и не желали воевать. Это видно из массового дезертирства турецких солдат. Дезертиры брали с собой не только винтовки и ручные гранаты..., а также и пулеметы»⁴.

Большую агитационную работу среди турецких войск на Кавказе вели турецкие коммунисты, которые разоблачали захватнические планы младотурецкой клики в отношении Кавказа.

Авантюра младотурок в Закавказье крайне ухудшила положение на Иракско-Месопотамском и Сирийско-Палестинском фронтах.

Кавказская агрессия младотурецких заправил ускорила катастрофу Турции в войне. Турецкие войска в начале декабря вынуждены были оставить пределы Кавказа. Так, планы младотурок — завоевание Кавказа и ликвидация революции в этом крае с целью предотвратить распространение влияния Октябрьской революции на Османскую империю — потерпели полный провал и ускорили гибель младотурецкого господства в Турции.

¹ „Известия“ от 31 октября 1918 г.

² Газ. „Ашхатавор“, № 101, от 7 августа 1918 г.

³ Liman von Sanders, Fünf Jahre in Türkei. Berlin 1919, s. 340.

⁴ Там же, стр. 335.

Конференция турецких социалистов, состоявшаяся в Москве в июле 1918 г. в своем постановлении выразила «протест против турецкого правительства, которое ведет агрессивное наступление на Кавказе против России, давшей человечеству свет и счастье, явившейся для революционеров всех стран убежищем и родной защитницей, поборницей за права бедных и угнетенных против сильных мира сего»¹.

Кавказская авантюра нагляднее всего показала турецким народным массам сумасбродные пантюркистские планы турецкой правящей клики, осуществление которых было затеяно ею вопреки желанию народных масс и против их воли. И, естественно, турецкие аскеры, вернувшись с фронта «к себе на родину, принесли с собой дух социалистического и коммунистического движения»². Наряду с солдатами, находившимися на Кавказском фронте, после капитуляции Турции туда стали возвращаться тысячи турок из числа бывших военнопленных в России. Эти люди являлись очевидцами грандиозных революционных преобразований после Октября. Они и рассказывали о происходивших событиях в Советской России.

«Правда», ссылаясь на сообщения из Турции, писала, что революционным возбуждением и восстаниями была охвачена вся Анатолия³. Мусульманское крестьянство определенно вооружалось против правительства Турции,— писала реакционная газета «Сабах» еще 12 ноября 1917 г.— «Для нас совершенно непонятно, откуда исходят эти большевистские идеи, кто ведет эту вредную агитацию среди трудовых масс, почему пропаганда под

¹ Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, ф. 17, оп. 1, д. 90, л. 12.

² Третий всемирный конгресс Коммунистического Интернационала. Стенографический отчет. Петроград, 1922, стр. 463.

³ См. «Правда» от 23 апреля 1919 г.

флагом недоверия союзникам направлена против турецкого правительства».

Серго Орджоникидзе в своей речи 12 октября 1918 г. отметил: «Каждый день и час радио приносит сведения, что все народности, все нации восстают против своих притеснителей... Мы получили сведения, что под Константинополем дерутся революционные войска с султанскими»¹.

Корреспондент газеты «Берлинер тагеблатт», говоря о положении в Турции, сообщает, что «В Константинополе царит страшное возбуждение. Население сводит счёты с виновниками войны. Сильно обострены также национальные отношения... Ходят толки о готовящемся восстании против правительства»².

Движение крестьянских масс приняло большой размах в конце 1918 г. Оно охватило всю Анатолию. Французский буржуазный историк Ларше указывает, что крестьянские волнения мешали регулярному набору крестьян в армию³.

Турецкая реакционная пантюркистская писательница Халиде Эдиб, ненавидевшая простой народ, вынуждена была признать, что в некоторых районах Турции движение было сильным и носило политический характер. «В горах Смирны члены «банды» (так называет она крестьянские партизанские отряды — Е. С.) были в постоянном конфликте с Османским правительством... грабили богатых купцов, убивали правительственных чиновников и жандармов, но они симпатизировали бедным крестьянам»⁴.

Полковник Мехмед Ариф, прибывший вместе с Мустафой Кемаль-пашой в Самсун в мае 1919 г., с ужасом кон-

¹ Г. К. Орджоникидзе, Статьи и речи, т. 1, 1956, стр. 46.

² „Правда“, № 280, от 31 декабря 1918 г.

³ Larcher, La guerre turque dans la guerre mondiale, Paris, 1926, p. 126.

⁴ Halide Edib, Turkey faces west, p. 156.

статировал, что «в анархистской Анатолии очень трудно было разобрать, кто какой силой и властью располагает». Местные власти, пишет далее Мехмед Ариф, были совершенно неспособны бороться против партизан, которые действовали повсеместно и в большом числе¹.

Признание Арифа свидетельствует, что еще до того, как кемалисты стали участвовать в национально-освободительной борьбе в Турции, уже имелось налицо сильное крестьянское движение, выражавшееся в форме партизанской войны, в основном направленной против феодально-деспотического режима султана и младотурецких правителей.

Все разраставшееся крестьянское движение 1917—1918 гг. свидетельствовало о глубоком политическом и экономическом кризисе, охватившем Турцию. Однако крестьянское движение 1917—1918 гг. носило стихийный характер, оно не представляло собой сплоченной силы, территориально было разрознено и, наконец, лишено было пролетарского руководства, что не могло не иметь решающего значения для четнического движения.

Революционное движение охватило и городское население Турции, основная часть которого в результате долголетней войны подвергалась неимоверным лишениям. Городское население, осведомленное о победившей в России Советской власти и о ее борьбе против империалистических захватчиков, было проникнуто глубокой симпатией к Советской власти, к ее вождю Ленину.

Об этом говорил в своей речи Мустафа Субхи на первом конгрессе Коммунистического Интернационала.

«После Октябрьской революции, — отметил он, — когда в константинопольском университете обсуждался вопрос, кому присудить Нобелевскую премию, турецкая мо-

¹ См. «Der Neue Orient», В. IV, № 7—8, Berlin, 25 Januar, 1919, S. 272.

молодежь, несмотря на давление турецких профессоров, присудила ее тов. Ленину.

...Уважаемый великий учитель товарищ Ленин своими идеями, стремлениями и действиями представляет собой целый революционный мир, и турецкая молодежь своим выбором доказала свою привязанность к этому миру»¹.

О большом интересе турецких трудящихся масс к Советской России, к ее вождю В. И. Ленину, к Советскому правительству и ее деятельности рассказывает один очевидец, побывавший в различных районах Турции в середине 1919 года. Вот что он писал: «Здесь в Анатолии ярко выявляется интерес к движению в России и к имени товарища Ленина ...турки водили меня в поселках Анатолии из кафе в кафе, засыпая вопросами: дает ли Советская власть право самоопределения народам... в чем состоит учение коммунистов, не будут ли брошены красные войска для борьбы с Антантой, угнетающей Турцию и т. д. В городах тот же поток вопросов, тот же живой и яркий интерес к деятельности Советской власти»².

Громадное значение как для турецкого народа, так и для всего угнетенного мусульманского народа Востока имело обращение Советского правительства «Ко всем трудящимся мусульманам России и Востока». В этом историческом обращении правительство РСФСР заявило об отказе от захватнической политики царизма и Временного правительства. Обращение гласило, что «Мусульмане Востока, персы и турки, арабы и индусы, все те, головами и имуществом которых, свободой и родиной которых сотни лет торговали алчные хищники Европы, все те, страны которых хотят поделить начавшие войну грабители! Мы заявляем, что тайные договоры свергнутого царя»

¹ „Известия ВЦИК“ от 6 марта 1919 г.

² „Жизнь национальностей“ от 15 июля 1920 г.

захвате Константинополя, подтвержденные свергнутым Керенским, ныне порваны и уничтожены. Республика Российская и ее правительство, Совет Народных Комиссаров, против захвата чужих земель. Константинополь должен остаться в руках мусульман... Мы заявляем, что договор о разделе Турции и «отнятии» у нее Армении порван и уничтожен. Как только прекратятся военные действия, армянам будет обеспечено право свободно определить свою политическую судьбу.

Не от России и ее революционного Правительства ждет вас порабощение, а от хищников европейского империализма, от тех, которые ведут нынешнюю войну из-за дележа ваших стран... Не теряйте же времени и сбрасывайте с плеч вековых захватчиков ваших земель! Не отдавайте им больше на разграбление ваших родных пепелищ! Вы сами должны быть хозяевами вашей страны.

Вы сами должны устроить свою жизнь по образцу своему и подобию... ваша судьба в ваших собственных руках...»¹.

Идеями Октябрьской революции были охвачены и бывшие турецкие военнопленные, находившиеся в Советской России. Об этом свидетельствовала турецкая социалистическая конференция.

На этой конференции присутствовали делегаты, избранные рабочими, крестьянами и интеллигентами из бывших турецких военнопленных.

Конференцию открыл Мустафа Субхи. В своей речи он отметил, что «на конференцию прибыло 17 турецких делегатов-социалистов, приехавших из тех местностей России, где собраны турецкие военнопленные. Цель настоящей конференции,— продолжал Субхи,— состоит в том, чтобы путем организации социалистических групп и

¹ Декреты Октябрьской революции. т. I, стр. 133—137.

путем установления тесных сношений между турецкими социалистами привлечь турецкий пролетариат к участию в интернациональном движении...

На этой конференции присутствуют не только, как прежде, революционеры интеллигенции, но и представители угнетенных классов — солдаты и рабочие. Вот почему можно сказать, что в Турции революционный дух проник в низшие слои общества»¹.

В обращении Центрального Комитета партии турецких социалистов-коммунистов (ЦКПТСК) Центральному Комитету партии (большевиков) от 17 августа 1918 года сказано: «С успехом окончив свою работу, конференция... определенно стала на почву действительного претворения в жизнь заветов Маркса, порвав тем самым отношения с социалистами-соглашателями»².

На конференции турецких социалистов было организовано Центральное Бюро турецких коммунистических организаций (ЦБТКО) во главе с Мустафой Субхи. ЦБТКО издавало газету «Ени дюня» («Новый мир»). Эта газета играла большую роль в распространении идей Октябрьской революции среди мусульманских народов. «Она,— сказано в газете,— рожденная ...Великой русской революцией, идет за Красной Армией, распространяя по Востоку ...спасательные идеи Советской России»³. ЦБТКО и газета «Ени дюня» вели большую работу среди турецких военнопленных, находившихся в различных районах России. Они развернули большую работу в Крыму, куда переехало в начале 1919 г. ЦБТКО. Находясь ближе к Турции, оно отправляло туда в боль-

¹ Архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, ф. 17, оп. 1, д. 90, л. 6.

² Там же, л. 21.

³ «Коммунист», орг. ЦК и БК АКП(б), № 48, от 29 июля 1920 г.

шом количестве политическую литературу и вело разъяснительную работу среди моряков турецких судов. В одном из своих выступлений Мустафа Субхи говорил, что «Прибывшие из Турции в Одессу два товарища передают о большом успехе, который имеет там наша литература, и о все растущем большевизме. Среди населения и войск в районах Самсуна, Трапезунда и Эрзерума организовывались революционные коммунистические ячейки ...Вести, переданные этими товарищами, подтверждаются последними телеграфными сообщениями о восстании против правительства третей армии в Анатолии»¹.

Вышеприведенные факты свидетельствуют о том, что под непосредственным влиянием Великой Октябрьской социалистической революции во всех районах Турции еще до ее полного разгрома и выхода из войны разворачивается массовое революционное движение.

Революционное движение в Турции принимает новый размах после Мудросского перемирия, подписанного между Турцией и Антантой 30 октября 1918 года. По этому перемирию султанская Турция полностью капитулировала перед странами Антанты — Англией и Францией.

Политика стран Антанты, особенно Англии, была направлена на окончательное расчленение Турции. Англия, нарушив ею же подписанное с Турцией Мудросское перемирие, оккупировала Мосульский вилайет и Александретский район. Италия заняла Анталию и соседние округа вплоть до Коньи. В Курдистане британские агенты готовили восстание курдов под лозунгом «независимости». Англия прилагала все усилия, чтобы оторвать от Турции курдские районы и обеспечить себе подступы к Закавказью. Она намеревалась создать в районе Самсуна и Трапезунда греческое «Понтийское государство», обещала грекам Фракию. Предполагалось и создание «буферной»

¹ Газ. „Жизнь национальностей“, № 38 (46), от 5 октября 1919 г.

Армении, подвластной англичанам. В нее должны были войти армянские земли, находившиеся на Востоке Малой Азии. В этот же период союзный флот занял Константинополь, английские, французские, итальянские войска, под предлогом разоружения турецких частей, проникли в Малую Азию и захватили районы Самсуна, Аданы, Мерсины, Анталы, Мараша, Зонгулдака. Политика расчленения Турции привела к тому, что в начале спровоцированной Англией греко-турецкой войны в руках турок оставалась лишь Центральная Анатолия, которая должна была превратиться в территорию, подконтрольную Англии или США. Турции, как государству, угрожала смертельная опасность. «...Это,—говорил И. В. Сталин в своем докладе на X съезде РКП(б),—попытка империалистических групп разделить Турцию и прекратить ее государственное существование»¹.

На вероломство оккупантов трудящиеся массы Турции ответили усилением национально-освободительного движения.

«Стамбульское правительство и падишах,—сказал в своей речи основатель компартии Турции Мустафа Субхи на съезде народов Востока в Баку,—объединившись с англичанами, продали страну. Угнетенные турецкие рабочие, крестьяне и солдаты повернули свои штыки против этой подлости, этого предательства, против тамошних ага и пашей и начали с ними войну»².

Вышеприведенные нами документы и факты доказывают то неоспоримое положение, что началом разворачивания национально-освободительного движения в Турции является не 19 мая 1919 года, день приезда Мустафы Кемаля в Анатолию, как это утверждают некоторые авторы, а 1917—1918 гг., т. е. непосредственно послеоктябрьский

¹ И. В. Сталин, Соч., т. 5, стр. 37.

² „Вопросы истории“, № 9, 1951, стр. 64.

период. Характерной чертой этого периода борьбы турецкого народа против чужеземного империалистического гнета и местного феодально-помещичьего является то, что на данном этапе еще нет общего руководства борьбой, общей платформы революционного движения как со стороны национальной турецкой буржуазии, так и со стороны турецкого пролетариата. Турецкий пролетариат в силу своей малочисленности, политической слабости и отсутствия политической партии не смог возглавить революционное движение, не смог стать гегемоном движения.

Турецкая национальная буржуазия, интересы которой также были сильно задеты оккупацией Турции странами Антанты, воспользовавшись слабостью турецкого пролетариата и отсутствием с его стороны руководства революционной борьбой, стала гегемоном в борьбе турецкого народа за национальную независимость страны.

С этого времени влияние Октябрьской революции, ее лозунги и опыт борьбы советского народа турецкая национальная буржуазия использовала для сплочения единого фронта национальных сил, направленного против антантовских оккупантов, которые начали вооруженную интервенцию и руками греков 15 мая 1919 года захватили Смирну. Захват Смирны дал мощный толчок национальной борьбе турецкого народа против иностранных колонизаторов. Хотя народные массы в результате долголетней и разорительной войны и были доведены до нищеты и голода,—они не могли мириться с оккупацией своей страны чужеземными захватчиками. «От войны все устали и разорились донельзя»,—пишет М. В. Фрунзе в своих дневниках,—все жалуются и страстно хотят мира, но в то же время у большинства крепко сознание необходимости идти на все жертвы, лишь бы не остаться побежденными греками»¹.

¹ М. В. Фрунзе. Соб. соч., т. 1, изд. 1929, стр. 308.

Основной борющейся силой против оккупантов были те же крестьянские партизанские отряды. Под влиянием оккупации страны иностранными захватчиками в Западной Анатолии сильно росло партизанское движение. Здесь впервые были провозглашены лозунги вооруженной борьбы с интервентами. Так, в Айдыне при получении известий о занятии греками Смирны создан национальный комитет, выдвинувший лозунг: «Не теряя времени, создавайте боевые организации для защиты наших национальных прав!».

< Во всех районах Турции стихийно появлялись различные патриотические организации, многие из которых существовали еще со времени заключения Мудросского перемирия. Наиболее известными из них были «Национальный конгресс», «Общество защиты», «Общество для борьбы с аннексией», Общество защиты национальных прав Восточных вилайетов», «Общество защиты прав Анатолии» и ряд других. Среди этих организаций первым появился «Национальный конгресс», который был организован в Константинополе после ликвидации младотурецкого парламента. «Национальный конгресс» выступил против расчленения Турции и выдвинул лозунг «Обороны отечества». Конгресс устанавливал связи с другими патриотическими обществами Восточной Анатолии, где были созваны конгрессы, имевшие местное значение. Появившиеся организации и общества еще ясно не ставили вопроса вооруженной борьбы с султанской властью и антантовскими оккупантами, против которых продолжали свою борьбу многочисленные партизанские отряды в различных частях страны. >

М. В. Фрунзе во время своего пребывания в Турции писал: «Революционное настроение, охватившее, начиная с 1919 г., широкие слои трудящихся масс Анатолии, быстро создало почву для организации революционных вооруженных сил. Почти во всех районах Анатолии возник-

ли, преимущественно по местной инициативе, вооруженные отряды, носившие партизанский характер и ведшие с оккупантами партизанскую войну... Совокупность всех этих отрядов составляла вооруженную силу ставшую известной под названием «Кува-и-миллие» («национальные силы»). Далее он пишет, что вся тяжесть борьбы с греками лежала на этих «национальных силах». «По своему классовому характеру «национальные силы» представляли главным образом трудовой элемент, анатолийское крестьянство»¹.

Буржуазия не сразу и не без колебаний начала вооруженные действия против антантовских оккупантов и султанского правительства. Но по мере сужения блокады страны антантовскими оккупантами национальная буржуазия вынуждена была действовать более решительно, ибо она теряла свои прежние позиции. Окончательная потеря самостоятельности Турции означала бы потерю всех захваченных во время войны экономических позиций и, прежде всего, восстановление капитуляционного режима. Лозунг борьбы против иностранных оккупантов был очень популярен, ибо от иностранного гнета больше всего терпели трудовое крестьянство и рабочий класс, которые, как мы указали выше, начали свою антиимпериалистическую и антифеодальную борьбу еще с 1918 г. Участие национальной буржуазии в этой борьбе под лозунгом—борьба против иностранных оккупантов—дало ей возможность стать во главе движения.

Анатолийская национальная буржуазия, опираясь на помещиков и выросших за время войны 1914—1918 гг. кулаков, воспрепятствовала перерастанию крестьянского антиимпериалистического движения в аграрную революцию. Исполком Коминтерна в своем воззвании к поработленным народным массам Персии и Турции указывал, что

¹ М. В. Фрунзе. Собр. соч., т. 1, 1929, стр. 338.

часть эксплуататоров—беков и эфендиев—продалась иностранным капиталистам, другая—звала народ под ружье для борьбы с иноземным нашествием, не допуская, чтобы народные массы захватили власть в собственной стране в свои руки, воспользовались бы землей и полями, подаренными султаном разным паразитам, и засеяли бы эти поля для народа.

Турецкая национальная буржуазия в этот период не выступила против империалистических стран; мирилась она и с султаном. Турецкая буржуазия, руководимая Кемаль-пашой, выступила только против ненавистного ей правительства Дамад-Ферида, о чем свидетельствует памятная записка, принятая на Сивасском конгрессе и отправленная представителям оккупировавших Турцию стран. «Всеобщий конгресс,—сказано в памятной записке,—собравшийся в Сивасе и состоящий из представителей Анатолии и Румелии, имеет вам сообщить, что он утверждает и гарантирует, что наше национальное движение не имеет никаких элементов, могущих нарушить порядок, согласуется с нуждами и высшими интересами как нашего народа, так и Европы и Америки. Конгресс не допустит никакого инцидента, могущего нарушить всеобщую безопасность, и будет продолжать исключительно миротворческую линию поведения»¹.

Националисты, не желавшие портить своих отношений с султанским правительством и иностранными оккупантами, ограничились лишь требованием созыва парламента. Это обстоятельство говорит о том, что турецкая буржуазия в своей деятельности не выходила из рамок конституционных требований. Пока националисты добивались с султаном, в стране все сильнее разгоралась война против иностранных оккупантов и действовавшего за их спиной султанского правительства. Султанское пра-

¹ См. Б. Данциг. Турция. 1949, стр. 76.

вительство в обстановке усилившейся борьбы народных масс вынуждено было согласиться с предложением кемалистов о созыве парламента и отставке Дамид-Ферида. На эти вынужденные уступки султан Вахидеддин пошел не по настоянию кемалистов, а из страха перед растущей борьбой трудовых масс.

Всетурецкий парламент открылся в Константинополе в январе 1920 года.

Кемалисты, составившие большинство парламента, провели закон, получивший название «Национальный обет» (национальное соглашение, по турецки — Misaki Milli).

В «Национальном обете» содержалось требование признания национальной независимости Турции.

Однако «Национальный обет» не признавал самостоятельных прав за арабами, армянами, курдами, греками, лазами. Кемалисты в дальнейшем не только преследовали и жестоко подавляли революционное движение трудящихся масс турок, но и национально-освободительное движение нацменьшинств в Турции, вплоть до их зверского уничтожения.

В «Национальном обете» ничего не было сказано о социально-экономических преобразованиях. Это и не случайно, ибо турецкая буржуазия, в лице кемалистов, стремилась освободить оккупированные странами Антанты турецкие земли, чтобы установить в стране свое господство, упрочить его путем беспощадного подавления революционной борьбы народных масс. Однако, несмотря на крайне умеренные требования кемалистов, страны Антанты не хотели и слышать об освобождении оккупированных ими территорий Османской империи.

Англичане разогнали парламент, ввели свои войска в Константинополь и фактически оккупировали его (16 марта 1920 г.). Бежавшие из Константинополя 60 депутатов

собрались в Анкаре и решили пополнить состав парламента новыми выборами. В результате было избрано около 300 депутатов, и хотя в Анкару прибыло из них не более 200 человек, все же 23 апреля 1920 г. открылось так называемое «Великое национальное собрание Турции». Турецкая буржуазия сделала этот шаг, подталкиваемая бурным революционным движением в стране. Кемалисты объявили себя представителями новой власти и стали во главе движения. Основной движущей силой этого движения были народные массы. В национальное собрание были избраны исключительно представители буржуазно-помещичьих слоев, мусульманского духовенства и офицерства.

Мы не останавливаемся на подробностях национальной войны, но считаем необходимым отметить, что в некоторых работах советских историков победа кемалистов над силами стран Антанты объясняется чуть ли не героизмом, якобы проявленным кемалистами, и чувством страха, которое испытывала Англия перед лицом революционного движения в других мусульманских странах, особенно в Индии. Между тем, по нашему убеждению, наиболее важным обстоятельством, способствовавшим победе кемалистов, являлся факт существования Советской России, против которой были направлены основные силы Антанты. Антанта рассматривала турецкий фронт, как фронт третьестепенный. Известно, что против Турции сражались не английские войска, а греческие. Англия надеялась, что с кемалистами справятся и греки и все свои силы бросила против Советской России—основного очага мировой революции. Страны Антанты всячески старались договориться с кемалистами с целью организации совместных военных действий против Советской России. Многие из кемалистских деятелей настаивали на заключении мира со странами Антанты.

Хотя некоторые кемалисты и не прочь были окончательно скатиться в лагерь империалистических держав — Англии, Франции и США, но агрессия последних в отношении Турции вынудила лидеров турецкой национальной буржуазии установить дипломатические отношения с Советской Россией, дабы обеспечить себе тыл на Востоке и свободно действовать против интервентов.

О советско-турецких отношениях 1920—1921 гг. турецкие военные, политические деятели и историки много писали в своих воспоминаниях и работах. Многие из них, непосредственно участвовавшие в турецко-советских переговорах 1920—1921 гг., фальсифицируют факты, искажают историческую действительность, стараются показать, что Советская Россия больше нуждалась в установлении дружественных отношений с Турцией, чем анкарское правительство. Этим они хотят умалить значение той материальной и моральной помощи, которую оказывал советский народ турецкому народу в его национально-освободительной борьбе.

Генерал Али Фуад Джебесой в своих воспоминаниях о внутреннем положении Советской России пишет, что «русские, для упорядочения внутреннего устройства, еще некоторое время будут нуждаться в иностранцах, особенно в мусульманах. Чтобы выиграть время, они будут искать средства использовать авторитет Турции среди стран мусульманского мира. Следовательно, для того, чтобы укрепить свою власть в России, они сильно нуждались в... помощи Турции. Кроме того, они учитывали возможности того, что Турция может сыграть такую же роль, как Деникин, а может быть еще более опасную. По всем этим причинам они старались наладить хорошие отношения с нами»¹.

¹ „Политические воспоминания Али Фуада Джебесоя“, ч. II, см. газ. «Vatan» от 6 апреля 1954 г. Генерал Али Фуад Джебесой до ноября 1920 г. был командующим западным фронтом против гре-

«Русские,— пишет далее Джебесой,— старались казаться нашими друзьями и союзниками, хотели выиграть время для того, чтобы набраться сил, а затем, как только мы им будем не нужны, ослабить нас материально и в области вооружения, чтобы легче было осуществить свои цели»¹.

В другом месте своих воспоминаний Джебесой на вопрос «почему русские помогали Турции»? отвечает: «Русские также считали, что Турция должна участвовать в их планах и оказывать им помощь»², ибо «большевики хотели превратить Турцию в плацдарм для распространения революции в другие страны и при помощи центральных организаций вести пропаганду в западных странах»³. Джебесой в своих рассуждениях о результате первых встреч турецкой делегации, членом которой он был, с советскими руководителями доходит до того, что не видит разницы между политикой царской России и политикой большевиков⁴, которые оказывали бескорыстную помощь турецкому народу и с первых же дней объявили об отказе от политики царизма.

«Как и царское правительство,— пишет Джебесой,— Советское правительство не отказывалось от стремления владеть проливами, дойти до Александретты и, проникнув в Индию, столкнуться там с Англией, и по-прежнему выжидало для этого удобного случая»⁵.

На этой же точке зрения стоит историк Юсуф Хикмет Байюр, который в неменьшей степени фальсифицирует историю советско-турецких отношений в своей книге

ческих войск. В ноябре Джебесой был назначен послом в Москву. После смерти председателя Меджлиса Кязим Карабекира в начале 1948 года он был избран на его место.

¹ Политические воспоминания Али Фауда Джебесоя*, ч. II. см. газ. «Vatan» от 7 апреля 1954 г.

² Там же, от 18 февраля 1954 г.

³ Там же, от 17 февраля 1954 г.

⁴ Там же, от 16 марта 1954 г.

⁵ Там же, от 6 февраля 1954 г.

«Внешняя политика Турции». Он также «утверждает», что Советское правительство для обеспечения своего тыла на Кавказе всячески старалось перетянуть Турцию на свою сторону¹, не говоря о заинтересованности кемалистского правительства в установлении дружественных отношений с РСФСР, в чем оно так сильно нуждалось. О том, что Турция Великого национального собрания сама искала помощи и поддержки РСФСР, показывает откровенное признание Кемаля еще летом 1920 года. «Это мы сами искали большевиков,— сказал М. Кемаль,— и мы их нашли...».

«Мы с Россией друзья, ибо Россия раньше, чем кто-либо иной, признала наши национальные права и проявила к нам уважение. При этих условиях как сегодня, так и завтра, да и всегда Россия может быть уверена в дружбе Турции»².

Мустафа Кемаль-паша, возглавивший новое турецкое правительство, правильно ориентируясь в сложной международной обстановке и расстановке сил, с первых же дней обратился к Советскому правительству с просьбой об установлении дипломатических отношений и о получении помощи.

Однако нужно отметить, что возглавляемое Кемалем буржуазно-помещичье правительство, обращаясь с одной стороны за помощью Советского правительства против интервентов, с другой стороны продолжало экспансионистскую политику младотурок и готовилось захватить Армению, Грузию, Азербайджан и Северный Кавказ. Несмотря на агрессивную политику кемалистов в отношении Закавказья, Советское правительство, будучи глубоко заинтересованным положением дел в странах Ближнего и Среднего Востока, учитывая геогра-

¹ Yusuf Hikmet Bayur, Türkiye devletinin dış siyaseti, İstanbul, 1938.

² Цит. по газ. «Правда» от 4 марта 1955 г.

фическое положение этих стран и, в частности, Турции, не могло относиться безразлично к борьбе турецкого народа против интервентов. В. И. Ленин в интервью корреспонденту английских газет «Обсервер» и «Манчестер Гардиан» Фарбману 27 октября 1922 г., говоря о политике Советского правительства в отношении стран Ближнего Востока, отметил: «Наша ближневосточная политика есть для нас дело самого реального и непосредственного жизненного интереса России и целого ряда федерированных с ней государств»¹. И потому, когда английские и греческие интервенты покушались на независимость Турции, Советское правительство твердо стало на защиту турецкого народа в ее борьбе против интервентов. Советское правительство в своем ответе на обращение Мустафы Кемаля подчеркивало, что «оно с живейшим интересом следит за героической борьбой, которую ведет турецкий народ за свою независимость, и в эти дни, тяжелые для Турции, оно счастливо заложить прочный фундамент дружбы, которая должна связать турецкий и русский народы»².

В этом ответе Советское правительство признало основные внешнеполитические принципы, провозглашенные правительством Кемаля. Признание Советским правительством Анкарского правительства и готовность Советской России оказать ему материальную помощь воодушевляли турецкий народ в его борьбе за национальную независимость. Когда Мустафа Кемаль в своей речи на заседании Меджлиса 8 июля 1920 г. огласил ответ Советского правительства на обращение Анкарского правительства, весь зал аплодировал и раздавались возгласы «браво»³.

¹ Ленин, Соч., т. 33, стр. 348.

² «Правда» от 9 июня 1920 г.

³ См. «Atatürk'ün söylev ve demeçleri» I, T. B. Meclisinde ve C. H. P. Kurultaylarında (1919--1938), İstanbul, 1945, s. 60.

Кемалистское правительство 11 мая 1920 г. отправило в Москву специальную делегацию во главе с министром иностранных дел Бекир Сами-беем для предварительных переговоров о заключении договора. В состав делегации вошли министр экономики Юсуф Кемаль-бей, полковник Ибрагим Тали-бей, Осман-бей, подполковник Сейфи-бей и Али Фуад Джебесой. «Основная задача делегации Бекир Сами,—пишет Джебесой,—заключалась в том, чтобы заключить дружественный договор с Советской Россией и обеспечить нам помощь деньгами и различным оружием, в которых мы нуждались»¹.

Турецкая делегация, прибыв в Москву 19 июля, имела неоднократные встречи с народным комиссаром иностранных дел Чичерным и с его заместителем Караханом. Делегация имела беседы также с В. И. Лениным и И. В. Сталиным. Во время этих переговоров выяснились агрессивные планы Анкарского правительства в отношении Закавказья.

В это время на заседаниях Великого национального собрания Турции в Анкаре неоднократно обсуждался вопрос захвата всего Кавказа. В одном из сообщений из Анкары мы читаем: «В последнее время в Анкаре часто происходят заседания ВНСТ, на которых присутствуют представители Константинопольского правительства. Работа собрания ведется в панисламистском духе. Замечаются стремления занять Батум и Баку. В национальном собрании были представители Дагестана, высказывавшиеся за присоединение Дагестана к Турции. В Дагестан и в Баку кемалистами посылались агенты»².

Для осуществления своих захватнических планов на Кавказе Анкарское правительство решило первым делом захватить всю Армению, чтобы иметь непосредственную территориальную связь с Азербайджаном для осуще-

¹ «Политические мемуары Джебесой» (см. газ. «Vatan» от 9 марта 1954 г.).

² ЦГАКА, ф. 109, оп. 3, д. 298, л. 28.

ствления своих пантюркистских планов создания федерации из тюрко-язычных народов под главенством турецких колонизаторов. Об этих планах говорят решения Сивасского и Эрзерумского конгрессов кемалистов. На Сивасском конгрессе (4—11 сентября 1919 г.) было принято специальное решение, гласившее, что кемалисты будут вести решительную борьбу против всякого движения, поставившего себе целью создание независимой Армении.

На Эрзерумском конгрессе (23 июня—6 августа 1919 г.) подчеркивалась не опасность интервенции империалистических держав в Турцию, а «злые намерения и насилия армян». Мустафа Кемаль в своей телеграмме от 17 ноября 1919 г. писал: «Как следует из решений Сивасского и Эрзерумского конгрессов, нация не уступит ни пяди земли Армении...»¹ Для успешного осуществления этой захватнической политики командующим восточным фронтом был назначен Кязым Карабекир-паша, известный своими зверскими расправами над армянами в войне 1914—1918 гг.

Воодушевленные тем, что кавказские контрреволюционеры—меньшевики, дашнаки и мусаватисты—оторвали Закавказье от Советской России, кемалисты всячески добивались возможности захвата всего Закавказья.

Когда в Москве шли переговоры, Анкарское правительство определено готовило свои войска для нападения на Закавказье. По чистосердечному признанию Хикмета Байюра анкарское правительство давно готовилось напасть на Закавказье, но затяжка эвакуации английских войск из Закавказья сдерживала наступление турок. «Если-бы в такое время,—пишет Байюр,—вспыхнула турецко-армянская война, английские войска могли бы остаться на Кавказе и на деле оказать помощь армянам. Поэтому самым разумным для нас было выжидать. Но в

¹ М. Кемаль. Путь новой Турции, т. II, стр. 120.

восточной части страны мы произвели мобилизацию и подготовили создание Восточного фронта»¹.

Сам Мустафа Кемаль в своей речи подчеркнул, что «Великое национальное собрание во время решения вопроса о трех вилайетах (речь идет о Карсском, Батумском и Ардаганском—Е. С.) дало полномочия Совету Министров оккупировать их, как только возникнет возможность. Таким образом 6 июня нами был отдан приказ Восточной армии подготовиться к выступлению»².

Все это свидетельствует о том, что Анкарское правительство независимо от того, начали ли бы дашнаки войну с Турцией или нет, давно готовилось к захвату Закавказья, особенно Армении. Кемалистам было на руку, что дашнаки, подстрекаемые Англией, сами начали войну. Это было использовано кемалистским правительством с целью скрыть свои завоевательные планы в Закавказье и под лозунгом «защиты» мусульманского населения от дашнакского разбоя перейти в наступление.

18 сентября 1920 года Кязим Карабекир со своей армией вторгся в Восточную Армению. Кемалистская армия двигалась вперед, опустошая целые районы и истребляя армянское население. О зверствах полчищ Кязим Карабекира имеется неисчислимое количество архивных материалов. Приведем некоторые из них. Румынский гражданин В. Иенеску в своем письме от 27 января 1921 г. полпредству АрмССР в меньшевистской Грузии сообщил, что он, попав 30 октября 1920 г. в плен к туркам, через месяц был освобожден и прибыл в Карс, где «я узнал от доктора турецкого Нури-бея, что в городе убито 8 тысяч армян (женщин, детей и мужчин), но по моим наблюдениям число убитых должно быть не менее 10—12 тысяч.

¹ Yusuf Hikmet Bayur. Türkiye devietinin dış siyasi, стр. 65.

² „Atatürk'ün söylev ve demeçleri...“, s. 90.

Дома разграблены дочиста... От Александрополя до ст. Налбанд находится в руках турок и в этом районе... уничтожено 140 армянских селений и поголовно вырезаны все мужчины от 18 до 45 лет. Словом, положение армян, оставшихся в этих районах, как и пленных—отчаянное. Пленные многие мерзнут и многие умирают с голода»¹.

В другом документе, подробно описывая взятие Карса турецкими войсками, сказано, что в городе и в окрестных селах грабеж и резня мирного армянского населения продолжались две недели. Число убитых было неисчислимо. «Заняв Карс, турки немедленно приступили к вывозу из него в Сарыкамыш и Эрзерум всего, что только представляло собою ценность: орудия, снаряды, машины из заводов и мастерских, домашнюю мебель и т. д.»².

«Население экономически окончательно разорено турками в Александропольском и Карском районах. Из этих местностей турки вывезли хлеб, рис, фасоль и всякие съестные припасы. Не оставили ни одной головы скота,—ни коров, ни лошадей, ни овец — все угнано — отправлено в сторону Эрзерума...

Параллельно с этой экономической убийственной системой турки с первого же дня своего вступления в эти области приступили к беспощадному избиению, которое продолжается и по сей день. Армянское население нескольких десятков селений Карсского и Александропольского районов предано мечу...»³.

Серго Орджоникидзе в своей телеграмме от 16 декабря 1920 г. Авису и Бекзадяну, говоря о турецких звер-

¹ Архив Института истории АН АрмССР, дело «Турецкая политика истребления армян (1880—1922)», документы и материалы, лл. 395—397.

² ЦГАКА, ф. 109, оп. 3, д. 241, л. 12.

³ Там же. д. 334, л. 25.

ствах и грабежах, сообщает, что «из Александрополя получается масса телеграмм, согласно которым турки увозят буквально все»¹.

Сотрудник связи Костанашвили в своем меморандуме от 13 мая 1921 года Народному Комиссару иностранных дел Советской Грузии, подробно описывая взятие Александрополя турками, подчеркивал: «Турки сняли все телеграфные аппараты, отрезали город от всего мира и приступили к выполнению своего чудовищного плана, плана уничтожения целого народа. Были закрыты все дороги из города в села и наоборот. Не пропускалось ничего. В городе продовольствия не было: отсюда вывод один — уморить население голодом. Результаты были блестящи для турок. Беднейшее население и беженцы умирали сотнями. Не хватало перевозочных средств для подбора трупов...

По приблизительному подсчету комиссии, организованной местными властями, потери людьми в городе и в уезде Александрополя за время военной оккупации следующие: мужчины — убитых 30 тыс., раненых — 20 тыс., пленных — 18 тыс., умерших от голода — 10 тысяч. Женщин убитых — 15 тыс., раненых — 10 тыс., уведённых — 2 тыс., умерших от голода — 5 тысяч. Девушек — убитых 10 тысяч, раненых — 5 тысяч, уведённых в плен — 3 тысячи, умерших от голода — 1 тысяча. Детей убитых — 5 тысяч, раненых — 3 тысячи, умерших от голода — 10 тысяч².

Александр Мясникян в своей телеграмме НКВД РСФСР Чичерину сообщил, что после очищения турецкими войсками Александрополя на территории Александропольского района была обнаружена масса трупов вы-

¹ Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, ф. 85, оп. 14, д. 51, л. 8.

² Политический архив МИД СССР, инв. № 53351, л. 14.

резанных женщин и детей. «Комиссия расследования ныне закончила свою работу, о результатах которой сообщается Вам для сведения... Комиссия в Акбулагском и Джаджурском районах насчитала 12 тыс. 50 трупов, из коих 80% детей в возрасте от 5 до 12 лет, имеется масса трупов молодых девушек и женщин». Далее говорится, что по сведениям, собранным Александропольской комиссией, всего турками вырезано 60 тысяч, из коих: мужчин 30, женщин 15, детей 5, девушек 10 тысяч; ранено 38 тысяч, из коих: мужчин 20, женщин 10, девиц 5, детей 3 тысячи. В плену мужчины 18 тысяч, изнасиловано женщин 30, девиц 20 тысяч. Случаев голодной смерти 32 тыс. В заключении телеграммы Мясникян указывает, что в плену в Турции было 10 тысяч, из коих в живых осталось не больше 2 тысяч, остальные погибли от голода, холода и вырезаны¹.

Можно было привести множество подобных документов, но и приведенные в достаточной степени показывают цель наступления турецких войск в Закавказье, хотя кемалистские руководители и не постеснялись объявить перед наступлением, что войска Анкарского правительства несут на своих штыках не насилие, а освобождение армянского народа от дашнакского ига. Так, например, главнокомандующий Восточным фронтом Кязим Карабек-паша перед наступлением выпустил специальное воззвание к населению Армении, в котором указывается, что «цель наступления кемалистов спасти как христианское, так и мусульманское бедное население от тех дашнаков, которые грабят его и хотят создать невозможное»².

Представитель Анкарского правительства в Тифлисе Кязим-бей, после того как Армения была разорена и

¹ См. Архив внешней политики (АВП) СССР, ф. 132, оп. 4, папка 6, д. 14, л. 52.

² Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. ф. 85, оп. 14, д. 21, л. 1.

большинство населения вырезано турецкими войсками, цинично заявил: «Мы далеки от мысли уничтожить Армению. Мы желаем самостоятельную демократическую Армению. Армения подтвердит, что никаких жестокостей не было в оккупированных нами областях»¹.

Армения и Закавказье в целом были спасены от окончательного захвата турецкими войсками решительными протестами РСФСР, находившимся с правительством Кемаля в дружественных дипломатических отношениях и оказавший ему материальную помощь в национально-освободительной войне против антантовского империализма, с которым успешно вела борьбу и Советская Россия.

Все это говорит о том, что когда национально-освободительную войну турецкого народа стали возглавлять кемалисты, последние, используя национальный флаг, с одной стороны, боролись против интервентов, чтобы отстоять самостоятельность своей страны, с другой — сами вели открытую захватническую внешнюю политику, а внутри страны проводили политику подавления революционного движения масс.

В этот период Коммунистическая партия Турции еще не была организована, хотя в ряде городов Турции уже существовали отдельные коммунистические группы (Стамбул, Анкара, Эскишехир, Эрзерум и др.), объединившие вокруг себя действительно революционных рабочих, интеллигентов, ставивших своей задачей организацию и руководство борьбой пролетариата и крестьянства Турции против империалистов, национальной буржуазии и помещиков². Такие же коммунистические группы были организованы бывшими турецкими военнопленными за

¹ Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, ф. 85, оп. 14, д. 29, л. 5.

² См. „Программные документы Коммунистических партий Востока“, Партиздат, 1934, стр. 147.

пределами Турции — в Баку и в некоторых городах Советской России. Указанными коммунистическими группами было решено осенью 1920 года созвать в Турции съезд. Но Анкарское правительство всякими репрессивными мерами препятствовало созыву съезда, поэтому съезд открылся за пределами Турции, в Баку, 20 сентября 1920 года. Этот съезд вошел в историю Компартии Турции, как I съезд. Организация единой Компартии Турции, явилась конкретным выражением влияния Октябрьской революции на рабочее движение Турции.

На съезде присутствовало 74 делегата из 15 организаций как из Турции, так и из Советской России. На съезде были заслушаны доклады о текущем моменте, о работе центрального бюро Турецкой Коммунистической организации (ЦБТКО), о колониальной политике, о национальном вопросе, о профессиональном движении и организационные вопросы.

Историческое значение I съезда Компартии Турции заключается в том, что он объединил разрозненные коммунистические группы Турции и России и создал единую Коммунистическую партию Турции. Председателем ЦК Турецкой Компартии был избран Мустафа Субхи. Субхи в своем выступлении говорил, что «в настоящее время особенно в Стамбуле, Измире, Конии, Эрзеруме, Анкаре и Эскишехире, возникшие там рабочие и крестьянские организации подняли свой голос и тем самым показали, что в Турции под именем рабочих и крестьян живет важный, революционный класс»¹. Выступившие на съезде делегаты из Турции отмечали, что под влиянием идеи Октябрьской революции в Турции развертывалось революционное движение.

Кемалистское правительство, боясь растущего влияния Коммунистической партии Турции среди широчай-

¹ „Сборник памяти Субхи“, стр. 66.

ших масс страны, решило путем организации так называемой правительственной Компартии спровоцировать подлинную Компартию и добиться ее ликвидации. Именно поэтому осенью 1920 г. была организована так называемая правительственная Компартия Турции.

Представитель Турецкой Компартии в своей речи на III конгрессе Коминтерна 12 июля 1921 года, характеризуя правительственную «компартию», подчеркнул, что «организованная Кемалем «коммунистическая» партия была им создана с провокационной целью для преследования коммунистов и для того, чтобы убить в Турции всякое коммунистическое влияние»¹.

Об этом свидетельствует циркуляр министра внутренних дел кемалистского правительства от 26 октября 1921 г., гласивший: «Так как Турецкая Коммунистическая партия закончила свою организацию, и ею решено опубликовать свой устав и свою программу — объявляется, что политическая деятельность на большевистской и коммунистической подкладке не может быть дозволена ни под каким именем лицам, не имеющим удостоверения, снабженного карточкой, и письменных полномочий от Анкарского Центрального Комитета и что все организации Зеленой Армии присоединяются и превращаются в организацию Анкарской Коммунистической партии»². Кемалистское правительство для организации этой партии и ведения агитации и пропаганды ассигновало 15 000 лир.

Официальным органом этой партии была газета «Ени гюн», редактором которой явился один из основателей ее Юнус Нади, ярый националист. К числу основате-

¹ Третий всемирный конгресс Коминтерна, стенографический отчет, Ленинград, 1922, стр. 464.

² Цит. по литографическому изданию „Основная экономическо-политическая сводка Коминтерна“, № 1, Турция—Москва, 1 января 1922. г.

лей правительственной «Коммунистической» партии принадлежали также Тефик Рюшту — старый деятель — «унионист», директор здравоохранения в иттихадистском кабинете, ярый националист и убежденный буржуа, в 1925—1938 гг. министр иностранных дел, Несми Атласи — известный пантюркист, основатель «Тюрк очаги» в Константинополе, Сойсалли-Оглы-Исмаил-Субхи — один из учредителей национально-либеральной партии, образовавшейся весной 1919 г. и др.¹

Перечень основателей указанной партии показывает, что в ней ничего коммунистического не было. Организуя правительственную «коммунистическую» партию, Анкарское правительство хотело взять под свой контроль и направить по кемалистскому пути людей, находившихся под влиянием большевистских идей.

Али Фуад Джебесой в своих воспоминаниях, говоря о целях создания правительственной «коммунистической» партии, прямо пишет: «В Анкаре была создана официальная компартия, которая должна была все опасные большевистские течения направить в русло, нужное правительству Великого национального собрания»².

В эту партию входили крупные государственные чиновники и всякие реакционеры. Сам факт организации правительственной «коммунистической» партии свидетельствует о большом влиянии идей Октябрьской революции на Турцию и страхе кемалистов.

Вот что писала орган этой партии газета «Ени гюн»: «Наша несчастная страна, противопоставившая свою грудь различным бедствиям и невзгодам, ныне стоит лицом к лицу со страшным бураном, несущимся с Севера — с большевизмом»³.

¹ См. „Основная экономико-политическая сводка Коминтерна“, № 1, Турция—Москва, 1 января 1922 г.

² „Политические воспоминания генерала Али Фуада Джебесоя“, см. газ. „Vatan“ от 28 февраля 1954 г.

³ Цит. по работе „Основная экономико-политическая сводка Коминтерна“, стр. 84.

В этой газете часто печатались статьи, в которых старались коммунизм приспособить к пантюркизму.

«Коммунизм не идеал,— пишет газета,— а средство для турков. Идеалом же турков является единение тюркской нации.

Мы желаем социального и культурного единства турков»¹.

На страницах «Ени гюн» требовали захвата всего Кавказа и тех районов Советской России, где проживало мусульманское население.

Все это показывает истинные цели правительственной «коммунистической» партии. Она из кожи лезла вон, чтобы своей провокационной агитацией изолировать трудящиеся массы Турции от растущего влияния идей Октябрьской революции, отвлечь их от революционной борьбы, направленной как против антантовского империализма, так и внутренних эксплуататоров. Кемалисты добивались придать национально-освободительной борьбе односторонний характер, направить ее в нужное для турецкой буржуазии русло.

Подлинная Коммунистическая партия Турции разоблачала провокационную деятельность правительственной «компартии» и этим подорвала ее авторитет. Правительственная «компартия» не имела никакого успеха среди трудящихся масс страны. Анкарское правительство вынуждено было распустить эту партию и перешло к массовым репрессиям и террору против Коммунистической партии Турции и других политических и профсоюзных организаций рабочего класса. «Стремясь подавить все проявления классовой борьбы масс, кемализм направлял главные удары свои против пролетариата и его Коммунистической партии. Под предлогом национального

¹ Цит. по работе „Основная экономико-политическая сводка Коминтерна“, стр. 87—88.

единства кемализм жестоко преследует рабочие организации, борется со стачками, арестовывает коммунистов, сеет провокацию»¹.

В. И. Ленин в своем выступлении на II конгрессе Коминтерна 26 июля 1920 года, говоря о позиции национальной буржуазии угнетенных империалистическими державами странах в национально-освободительном движении отметил: «...буржуазия угнетенных стран, хоть она и поддерживает национальные движения, в то же время борется против всех революционных движений и революционных классов»². Данная характеристика полностью подходит и к турецкой национальной буржуазии.

Кемалисты, проводя репрессии против членов Коммунистической партии, тем самым отстраняя их от участия в руководстве национально-освободительной войной, расшатывали и ослабляли единый фронт всех национальных сил в борьбе против империализма и внутренней реакции.

С первых же дней своего прихода к власти «кемалисты — эта кучка политических спекулянтов, — писал турецкий коммунист Устюнгель, — представляющих интересы крупной буржуазии и помещиков, обрушили беспощадный террор на рабочий класс, на Коммунистическую партию, на патриотов... Террор усиливался всякий раз, когда они вступали в новый сговор с какой-нибудь из империалистических группировок. В самые тяжелые дни национально-освободительной войны кемалисты всадили нож в спину турецкому народу — они предательски убили вождей Коммунистической партии, потопив их в море. Не случайно жестокая драма на Черном море разыгралась именно в тот период, когда прибывший из Ва-

¹ Программные документы Коммунистических партий Востока», Партиздат, Москва, 1934, стр. 149.

² Ленин, Соч., т. 31, стр. 217.

ингтона американский генерал Харборд вел «честные» переговоры в Анкаре»¹.

В дни, когда на Парижской «мирной» конференции англо-американские хищники раздирали Турцию на куски, кемалисты, объявившие себя «борцами против империализма» за спиной борющихся трудящихся масс принимали с распростертыми объятиями посланцев Парижской «мирной» конференции, жаждавших колонизовать всю Турцию, а действительных борцов за освобождение Турции от иноземного ига — коммунистов — зверски уничтожили.

Сохранившиеся в архивах документы опровергают распространенную кемалистами ложь о том, якобы кемалистские власти не принимали участия в убийстве руководителей турецких коммунистов. Известно, что когда в январе 1921 г. из Карса в Анкару выехала делегация турецкой компартии во главе с Мустафой Субхи, турецкие власти установили полицейскую слежку по всему пути следования делегатов и лишили их возможности общения с населением. Делегатов доставили в Трапезунд под усиленным конвоем жандармов. Анкарское правительство отпустило большую сумму для организации травли против коммунистов. По заранее выработанному плану подкупленная турецкими властями банда встретила Субхи и его товарищей враждебными криками. Коммунисты были закованы в ручные кандалы и брошены в приготовленную для них моторную лодку. Всех привезли и высадили недалеко от Трапезунда. Ночью 28 января они были заколоты штыками, трупы с привязанными к шее камнями были брошены в море. Расправа была предпринята Анкарой².

¹ С. Устюгелъ, В тюрьме и на воле, стр. 35.

² См. ЦГАКА, ф. 109, оп. 3, д. 245, лл. 93, 99, 100, 109.

«С лютой жестокостью,— говорится в журнале «Коммунистический Интернационал»,— обрушивается кемалистский террор на Коммунистическую партию. Коммунисты стали пугалом народной партии, глава которой в своей недавней речи в Эскишехире произнес по их адресу недвусмысленные угрозы. Отныне возбранено кому бы то ни было не только называться коммунистом, но даже выражать малейшее сочувствие пролетарской революции»¹.

Имеется масса архивных материалов, доказывающих преследования коммунистов кемалистскими властями. Один из военнопленных пишет, что кемалисты плохо и жестоко обращаются с прогрессивными лицами и, в частности, с турецкими коммунистами. Кемалисты «относятся к большевикам враждебно, в Карсе и Эрзеруме посажены в тюрьму турецкие коммунисты»².

На съезде Турецкой Компартии в 1923 г. в докладе комиссии по вопросам внешнего и внутреннего положения в Анатолии, подводя итоги внутренней политики кемалистского правительства, подчеркнуто, что «Преодолев реакционные попытки султанистов, с одной стороны, и подавив свободу изъяснения массами своих настроений и желаний, с другой стороны, правительство ВНСТ, чтобы укрепить свою власть, стало проводить линию развернутого террора»³.

Влияние идей Октябрьской революции и Советской власти на национальную революцию в Турции было настолько велико, что после открытия Великого национального собрания в Анкаре (23 апреля 1920 г.) — нового турецкого парламента (в противовес Константинопольскому султанскому правительству) — образовалось несколько политических партий. Авторы официальной истории Турции

¹ ЦГА АрмССР, ф. 69/200, л. 154, л. 20.

² „Коммунистический Интернационал“, № 1, 1930, стр. 49.

³ Партархив Груз. филиала Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, ф. 13, л. 371, л. 3.

«Тарих» вынуждены признать, что «в их (политических партий — Е. С.) возникновении сыграли некоторую роль события в России и коммунистические идеи, нашедшие свое распространение в ней. Самой популярной из этих партий была «Зеленая армия», имевшая своих членов и в правительстве Великого национального собрания, и в армии.

«Зеленая армия», образовавшаяся вначале как политическое общество, пропагандировавшее неясные, заимствованные у коммунистов идеи, в сущности представляла собой военную организацию»¹.

В конце мая 1920 г. был составлен устав «Зеленой армии». Из устава видно, что эта партия четко не представляла свои задачи, предстоящие перспективы борьбы. Она идеи коммунизма отождествляла с идеями исламизма. В уставе сказано, что «Зеленая армия», опираясь на все социальные основы ислама, старается вернуть к жизни всеобщую искренность. «Зеленая армия» считает своим путем — путь права, путь божий»².

Основные принципы «Зеленой армии» сводились: 1) к борьбе с Антантой за освобождение Востока от ига европейского империализма; 2) к борьбе с засилием капитала и социальной несправедливости в пределах самой Турции...»³.

«Зеленая армия» нашла много последователей. Она имела свои филиалы в Сивасе, Самсуне, Амасии, Токате и в других вилайетах Турции. В самом Великом национальном собрании Турции сторонников «Зеленой армии» насчитывалось до 85 человек.

Под влиянием этой партии находились партизанские отряды, возглавляемые черкесом Эдхемом, который в на-

¹ „Тарих“, İstanbul, 1933, с. IV, s. 69.

² Цит. по литографическому изданию „Основная экономико-политическая сводка Коминтерна“, стр. 92—93.

³ См. там же, стр. 93.

чале национально-освободительного движения сыграл видную роль. Эдхем сумел использовать недовольство крестьянских масс и, пустив в ход демагогические лозунги среди партизан, завоевал авторитет.

Партизанские отряды Эдхема первыми поднялись против антантовских оккупантов на западе Анатолии. Они одновременно боролись и против феодально-помещичьего гнета, поэтому крестьянские массы больше шли за Эдхемом и не подчинялись распоряжениям правительства Кемаля. Районы, в которых действовали партизаны, фактически находились под властью Эдхема и его сторонников. Самостоятельные действия партизанских отрядов и их борьба за землю вызвали тревогу правительства Кемаля, которое, смертельно боясь возможности перехода национально-освободительной войны в аграрную революцию, применяло самые жестокие меры как против партизанских отрядов, так и против партии «Зеленой армии», членами которой были руководители партизанских отрядов.

Мустафа Кемаль в своей речи на заседании Меджлиса 8 января 1921 г. подробно рассказывая о партии «Зеленой армии» и отряде Эдхема, старался оправдать те методы борьбы против них, которые правительство применяло при ликвидации партии «Зеленой армии», войск Эдхема¹ и других партизанских отрядов.

В процессе ликвидации партизанских отрядов Кемаль в конце 1920 года образовал регулярную армию, куда было включено большинство партизанских отрядов. Те отряды, в частности войска Эдхема, которые отказались объединиться с регулярной армией, Кемаль бросил против них большие войсковые части. По этому поводу впоследствии Кемаль писал: «Снятие с фронта некоторых частей для подавления внутренних восстаний было еще

¹ См. „Atatürk'ün söylev ve demeçleri...“, s. 135—136.

более важной и необходимой мерой, чем использование их против греческих войск, хотя и это последнее имело большую важность»¹.

«Когда Эдхем и его братья подняли восстание,— читаем в «Тарих»²— значительная часть наших национальных сил была переброшена с греческого фронта на его подавление, наши части преследовали и громили мятежников от Кютахьи до Гедиза»². Далее говорится, что Эдхем, поняв, что его войска не могут оказать сопротивление посланным против них войскам, отступили, нашли покровительство у греков. Греки, узнав от Эдхема о том, что с фронта была снята часть войск на подавление восстания, начали продвижение в районе Брусы и Ушака по направлению к Эскишехиру и Афьону (6 января 1921 г.). 10 января 1921 г. Исмет-бей, оставив преследование партизанских отрядов Эдхема, приехал «к месту сражения близ Иненю. Все атаки противника, которые он производил, начиная с вечера 9 января и в течение всего следующего дня на наши позиции у Иненю, несмотря на опасные моменты, были отражены. Греческий штурм окончился поражением»³.

Победа под Иненю дала возможность Кемалю перебросить часть войск с фронта у Афьо-Карахисара против Эдхема, силы которого были разбиты, сам же Эдхем бежал к грекам.

М. В. Фрунзе, говоря о восстании Эдхема, пишет, что «Эдхем, вынырнувший на волнах национально-революционного движения, создавший популярность эксплуатацией классовых интересов и запросов крестьянской массы, по существу являлся демагогом и авантюристом чистой воды»⁴.

¹ М. Кемаль. „Путь новой Турции“, т. III, стр. 96.

² „Tarih“, с. IV, s. 74.

³ „Tarih“, с. IV, s. 74.

⁴ М. В. Фрунзе. Собр. соч., т. I, изд. 1929, стр. 338—339.

Ликвидация восстания Эдхема и победа национальной армии над греками под Иненю усилили позиции правительства Великого национального собрания как внутри страны, так и за ее пределами. Не останавливаясь на дальнейшем ходе национально-освободительной войны, укажем, что она закончилась победой турецкого народа над англо-греческими интервентами, предварительные итоги которой были подведены Муданийским перемирием 11 октября 1922 г., а окончательный мирный договор был заключен на Лозаннской конференции 1923 г.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Национально-освободительное движение в Турции получило широкий размах под непосредственным влиянием Великой Октябрьской социалистической революции в России. Непосредственно в послеоктябрьский период (1918— апрель 1919) национально-освободительное движение в основном имело антифеодальный, антиимпериалистический характер. Движущей силой его было трудовое крестьянство, которое боролось как против германских колонизаторов, так и против феодально-деспотического младотурецкого режима, приведших Турцию к полному разорению и обнищанию.

В различных частях страны стихийно возникали вооруженные крестьянские отряды, главным образом из дезертировавших турецких солдат. Вооруженные крестьяне захватывали земли помещиков, сжигали их дома, вступая в бой с султанскими карательными отрядами. Таким образом, во многих районах Турции, еще до ее полного разгрома и выхода из войны, развернулось массовое революционное движение турецкого народа против тягот ненавистной войны, голода и нищеты и режима зверской эксплуатации.

Это движение под непосредственным влиянием Великой Октябрьской социалистической революции приняло широкие размеры. Но вследствие малочисленности и политической незрелости турецкого рабочего класса и отсутствия со стороны последнего руководства борьбой крестьянских масс, разрозненные крестьянские отряды не

слились в общую сплоченную силу, способную вовлечь в эту борьбу все антисултанские и антимпериалистические силы.

В послеоктябрьский период борьба турецких трудовых масс не вышла из стихийного своего развития, не приняла общенационального характера. Но, несмотря на это, непрерывные вооруженные выступления партизанских-крестьянских отрядов почти во всех районах Турции окончательно расшатали основы турецкого феодально-деспотического султанского режима и нанесли первые удары чужеземным захватчикам, оккупировавшим после военного разгрома Турции большую часть страны.

Это не могло не задеть интересов анатолийской турецкой буржуазии, выросшей в годы войны и занявшей господствующее положение в экономике и политике страны. Анатолийская национальная буржуазия начала активно участвовать в национально-освободительной войне и возглавила ее, создавая общенациональный фронт против оккупантов. Национально-освободительная война приняла характер буржуазно-национальной революции.

Основной движущей силой этой революции были те же крестьянские массы, которые продолжали свою борьбу как против чужеземных, так и против внутренних своих врагов. Но в этот период борьбы турецкого народа, возглавляемой турецкой анатолийской буржуазией, основным лозунгом было изгнание интервентов из пределов Турции.

Общенациональный лозунг стал популярным во всей стране. Этим и воспользовалась анатолийская буржуазия, направив национально-освободительную революцию только против иностранных захватчиков. В ходе национальной революции кемалистское руководство терроризировало и задушило всякую попытку аграрной революции. Турецкое крестьянство и трудовые массы города, кровью которых была завоевана независимость страны, не вос-

пользовались плодами своей победы над интервентами. Этой победой воспользовались буржуазия и помещики, установившие режим антинародной диктатуры.

Правительство Великого национального собрания Турции во внешней своей политике продолжало пантюркистскую захватническую политику младотурок в отношении Закавказья, которая выразилась в нашествии турецких войск на Закавказье осенью 1920 года.

Несмотря на то, что буржуазно-национальная антиимпериалистическая революция закончилась установлением в Турции антидемократического кемалистского режима, она все же имела прогрессивное значение, заключавшееся, во-первых, в том, что она не дала империалистическим державам возможность полностью осуществить свои колонизаторские планы на Ближнем и Среднем Востоке, превратить Турцию в военный плацдарм против Советской России; во-вторых, буржуазно-национальная революция, хотя и не дала ощутимых результатов в области социально-политической жизни, но, по сравнению с прежним султанским феодально-деспотическим режимом, несравненно больше способствовала капиталистическому развитию Турции.

В деле победы буржуазно-национальной революции в Турции решающее значение имела моральная и материальная поддержка Советской России, которая с первых же дней своего существования твердо стала на путь защиты народов угнетенного Востока, в том числе и турецкого народа, в их борьбе за национальное освобождение.

Именно благодаря победе Великой Октябрьской социалистической революции в России и установлению Советской власти был прорван империалистический фронт и нанесен сокрушительный удар колонизаторским планам Англии, Франции и США в Турции.

Не будь победы Октябрьской революции в России, Турция была бы окончательно расчленена между победителями и потеряла бы свое государственное существование, как это вытекало из общей политики империалистических держав и было предусмотрено по Севрскому миру, заключенному между странами Антанты и побежденной султанской Турцией.

Нынешние турецкие правители, забыв уроки истории, вопреки национальным интересам Турции, стали активными пособниками американско-английских империалистических кругов в их агрессивной, колонизаторской политике в странах Ближнего и Среднего Востока.

Турецкое правительство, будучи самым активным участником агрессивного багдадского пакта, превратило территорию страны в военно-стратегическую базу американской военщины, направленную против Советского Союза и стран народной демократии.

Этой своей политикой правящая клика Турции вновь ставит страну в полную зависимость от империалистических держав.

//
//

ОГЛАВЛЕНИЕ

	Стр.
Введение	5
Глава I. Турция до начала национально-освободительной борьбы	9
Глава II. Великая Октябрьская социалистическая револю- ция и национально-освободительная борьба в Турции	29
Заключение	77

ЕРВАНД КАЗАРОВИЧ САРКИСЯН

*Великая Октябрьская Социалистическая революция
и национально-освободительная борьба в Турции
(1918—1922)*

Ответ. редактор Инджикян О. Г.
Редактор издательства Хачатрян А. С.
Художник Мнацаканян Г.
Техн. редактор Азизбекиан Л. А.
Корректор Штибен Р. А.

ВФ 01694	Заказ 471	РИСО 455	Изд. 1500	Тираж 100
----------	-----------	----------	-----------	-----------

Сдано в набор 29/XI—1957 г. Подписано к печати 18/II 1958 г.
Бумага 84×108¹/₃₂, п. л. 5¹/₈, уч.-изд. л. 3,5

Цена 2 р. 30

Типография издательства Академии наук Армянской ССР,
Ереван, ул. Абовяна, 124.

ԳԱՍ Հիմնարար Գիտ. Գրադ.

FL0571767

ԳԻՆԸ

PL $\frac{11}{54309}$